

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1897.

№ 18 | ГОДЪ ТРИДЦАТЫЙ | 15 сентября

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣщенія, назначенія и увольненія.

Учительница перваго класса двухклассной Всѣхсвятской г. Кишинева школы Еватерина Самсонова перемѣщена въ Куконештскую церковно-приходскую школу, Бѣлецкаго уѣзда (20 августа).

Второй учитель Александровской, Аккерманскаго уѣзда, второклассной школы Иванъ Гроссу назначенъ законоучителемъ и старшимъ учителемъ той же школы (20 августа).

Учитель Александровской, Аккерманскаго уѣзда, второклассной школы Даніилъ Литвинъ пазначенъ вторымъ учителемъ той же школы (20 августа).

Учитель Гидигиштской, Кишиневского уѣзда, церковной школы Иванъ Чакиръ назначенъ учителемъ перваго класса Александровской, Аккерманскаго уѣзда, второклассной школы (20 августа).

Завѣдующимъ и законоучителемъ Барабойской, Бѣлецкаго уѣзда, второклассной школы назначенъ мѣстный священникъ Владиміръ Маховъ (20 августа).

Учитель Цыганковской, Измаильскаго уѣзда, церковно-приходской школы Николай Хохоръ назначенъ старшимъ учителемъ Барабойской, Бѣлецкаго уѣзда, второклассной школы (20 августа).

Учитель Михайленской, Бѣлецкаго уѣзда, церковно-приходской школы, Иванъ Левицкій назначенъ учителемъ перваго класса Барабойской, Бѣлецкаго уѣзда, второклассной школы (20 августа).

Второй учитель Кишиневской Всѣхсвятской двухклассной школы діаконъ Іеремія Опацкій назначенъ старшимъ учителемъ той же школы (20 августа).

Учитель Петровской церковной школы, Бендерскаго уѣзда, Андрей Емельяновъ назначенъ вторымъ учителемъ Кишиневской Всѣхсвятской второклассной школы (20 августа).

Учитель Бѣлецко-Слободзейской церковно-приходской школы, Бѣлецкаго уѣзда, Адріанъ Черный назначенъ учителемъ перваго класса Кишиневской второклассной школы (20 августа).

Члены Кишиневскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта преподаватели Кишиневской духовной семинаріи Николай Колоколовъ и Василій Курдиновскій назначены кандидатами къ членамъ постоянной школьной комиссіи того же Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (28 августа).

Священникъ церкви с. Новачъ Кишиневскаго уѣзда,

Владиміръ Глижинскій перемѣщенъ къ церкви с. Устья Оргѣвскаго уѣзда (25 августа).

Кандидатъ богословія Бѣевской духовной академіи Василій Хондря назначенъ преподавателемъ русскаго языка во 2-хъ и 1-хъ классахъ Кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища и географіи въ 5 классѣ того же училища (26 августа).

Студентъ духовной семинаріи Родіонъ Піеско опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви с. Слободы-Домпы, Оргѣвскаго уѣзда (27 августа).

Священникъ церкви с. Высокой, Сорокскаго уѣзда, Илья Кобанъ перемѣщенъ къ церкви с. Стрымбы, Бѣлецкаго уѣзда (27 августа).

Студентъ духовной семинаріи Димитрій Сичинскій опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви с. Изворъ, Оргѣвскаго уѣзда (28 августа).

Окончившій курсъ духовной семинаріи Иванъ Сильвестровичъ опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви с. Александренъ, Бѣлецкаго уѣзда (30 августа).

Священникъ церкви посада Тузлы, Аккерманскаго уѣзда, Михаилъ Чеканъ перемѣщенъ къ Георгіевской церкви г. Кишинева (31 августа).

Причисленный къ Кишиневскому архіерейскому дому безмѣстный священникъ Николай Литинскій опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви с. Дрокіи, Сорокскаго уѣзда (31 августа).

Землевладѣлецъ Георгій Куциль утвержденъ въ званіи попечителя Четиренской, Бѣлецкаго уѣзда, школы грамоты (28 августа).

Объявляется благодарность Епархіального Начальства!

Прихожанамъ церкви с. Мамалыги, Хотинского уѣзда, за пожертвование 1283 рублей на починку приходской ихъ церкви.

Обществу прихожанъ с. Кислицы, Измаильскаго уѣзда, за доброе дѣло — попеченіе ихъ объ увеличеніи средствъ содержанія мѣстнаго причта назначеніемъ ему жалованья изъ общественныхъ средствъ по 300 рублей ежегодно.

Извлеченіе изъ отчета Миссіонерскаго Комитета Кишиневской епархіи за 1896 годъ.

Миссіонерскій Комитетъ Кишиневской епархіи въ отчетномъ году, — пятомъ со времени учрежденія его въ Кишиневской епархіи, — состоялъ подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Аркадія, епископа Аккерманскаго, Викарія Кишиневской епархіи; въ составъ членовъ Комитета входили: преподаватели семинаріи — Іосифъ Пархомовичъ и Сергій Маргаритовъ, протоіерей Іоаннъ Бутукъ и священникъ Василій Козакъ; послѣдній исполнялъ и обязанность дѣлопроизводителя Комитета.

Въ личномъ составѣ миссіонеровъ въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны: миссіонеры 2-го участка Григорій Брицкій и 8-го Василій Праведный резолюціею Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Неофита отъ 7 іюня, послѣдовавшею на журналъ Комитета, уволены отъ должности миссіонеровъ; наблюденіе же за зараженными расколомъ мѣстностями 2-го участка временно поручено было миссіонерамъ — священникамъ Василю Дашкевичу и Георгію Черноуцану — Дашкевичу за мѣстечками: Секурянами и Единцами, селомъ Бѣлоусовкою и дер. Русянаами, а Черноуцану за городомъ Бѣльцами, мѣстечкомъ Ришкановкою и деревнею Покровкою, а восьмой миссіонерскій участокъ временно порученъ былъ наблюденію миссіонера, священника Иларіона Софроновича.

Для ослабленія раскола и сектантства миссіонерами неослабно были принимаемы въ отчетномъ году разные мѣры и средства, опытомъ признанныя полезными и необходимыми въ борьбѣ съ тѣмъ и другимъ, какъ-то: а., бесѣды съ раскольниками и сектантами—публичныя и частныя; б., распространеніе книгъ и брошюръ полемическаго противъ раскола и сектантства содержанія; в., забота объ учрежденіи единовѣрія и устройствѣ единовѣрческихъ церквей или молитвенныхъ домовъ въ главныхъ раскольническихъ пунктахъ, а также г., открытіе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ нѣкоторыхъ зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ мѣстностяхъ.

Для веденія публичныхъ и частныхъ бесѣдъ съ раскольниками и сектантами миссіонеры посѣщали по нѣсколько разъ въ теченіе года всѣ мѣстности въ своемъ участкѣ, зараженныя расколомъ и сектантствомъ, и устраивали тамъ публичныя или частныя собесѣдованія. Такъ, миссіонеръ 3-го участка, *Священникъ Георгій Черноуцанъ*, съ цѣлю ослабленія раскола, велъ какъ частныя, такъ и публичныя бесѣды съ раскольниками своего района; въ пунктахъ своего собственно района ему удалось имѣть по нѣсколько бесѣдъ—преимущественно частныхъ, а во вновь временно порученныхъ его наблюденію пунктахъ: въ гор. Бѣльцахъ и въ деревнѣ Покровкѣ имъ даны по двѣ публичныя бесѣды въ каждомъ, въ мѣстечкѣ же Рышкановкѣ—одна публичная. Предметы бесѣдъ были разные, какъ-то; объ истинной церкви и ея свойствахъ, іерархіи и таинствахъ, о незаконности отдѣленія раскольниковъ отъ Греко-Россійской Восточной церкви, о бѣнокрилицкомъ священствѣ и его незаконности и безблагодатности, о равночестности четырехконечнаго и осмьконечнаго креста, о перстосложеніи для крестнаго знаменія и о мн. др. Достоино примѣчанія, что въ отчетномъ году старообрядцы, противъ прежняго обыкновенія говорить возможно больше въ противовѣсъ миссіонеру, возражали о Черноуцану мало и весьма осторожно. Требованій на брошюры и листки полемическаго содержанія было несравненно больше, чѣмъ въ прошлые годы; въ отчетномъ году имъ раздано болѣе 1000 листовъ и болѣе 120 брошюръ какъ полемическаго содержанія такъ и содержащихъ положительное ученіе православной церкви о разныхъ предметахъ вѣры и благочестія.

Миссіонеръ 4-го участка, Священникъ Василій Козакъ, въ отчетномъ году публичныхъ бесѣдъ не имѣлъ ни съ молодо-

нами, ни съ старообрядцами. Въ началѣ отчетнаго года до апрѣля такихъ бесѣдъ онъ не устраивалъ потому, что положеніе миссіонеровъ въ епархіи было неопредѣленно; а съ половины октября до конца года онъ не имѣлъ сослуживца по церкви и приходу, такъ что по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, самымъ удобнымъ для бесѣдъ, онъ бывалъ занятъ съ утра до вечера или совершеніемъ богослуженія въ церкви или исправленіемъ требъ по приходу и въ церкви, и потому публичныхъ бесѣдъ не могъ устраивать въ это время. Вслѣдствіе этого въ теченіе отчетнаго года онъ вынужденъ былъ ограничиваться одними частными бесѣдами. Такъ, къ нему на домъ приходили въ разное время года многіе изъ молоканъ и старообрядцевъ для частныхъ собесѣдованій; съ тою же цѣлью онъ посѣщалъ нѣкоторыхъ расположенныхъ къ православію старообрядцевъ — Іос. Башмакова, Сав. Соловьева, Ив. Занѣшна, Флора Царева и др. Посѣщалъ также часовню и моленныя ихъ и тамъ на паперти часовни или подъ открытымъ небомъ часто завязывалъ съ нѣкоторыми изъ клирошанъ бесѣды о крестномъ знаменіи, о необходимости исправленія богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ, о незаконности и безблагодатности бѣглоповства и австрійскаго священства и о мн. др. Въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ онъ нѣсколько разъ былъ въ моленной молоканъ во время ихъ богослуженія и высказывалъ имъ свое намѣреніе вести съ ними рядъ публичныхъ бесѣдъ по нѣкоторымъ вопросамъ вѣры, пререкаемымъ ими, но они обѣщали дать ему отвѣтъ — положительный или отрицательный — по предварительномъ совѣщаніи объ этомъ особо съ своимъ обществомъ. Но никакого отвѣта до конца года отъ нихъ онъ не получилъ. Двухъ мѣстныхъ штундистовъ Никиту Шараховича и Никифора Вареника за распространеніе штундистскаго вѣроученія, присужденныхъ по приговору мѣстнаго окружнаго суда отъ 23 декабря 1895 года къ шести-мѣсячному тюремному заключенію и отбывшихъ свое наказаніе въ мѣстной арестантской тюрьмѣ до 20 мая отчетнаго года, миссіонеръ посѣщалъ въ тюрьмѣ, бесѣдовалъ съ ними и давалъ имъ для чтенія разныя противосектантскаго содержанія книги и брошюры; но чаще сталъ посѣщать ихъ и бесѣдовать съ ними послѣ Пасхи, когда они стали громко проповѣдывать свое гибельное вѣроученіе среди тюремныхъ узниковъ. Собесѣдованіе съ ними онъ велъ или въ помѣщеніи тюремной школы и всегда при многочисленной толпѣ

узниковъ или въ казематѣ, гдѣ помѣщались Шараховичъ и Вареникъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ всегда присутствовали нѣкоторые члены тюремной стражи. Въ силу Высочайшаго коронаціоннаго манифеста Вареникъ и Шараховичъ 20 мая были освобождены изъ тюрьмы, и Шараховичъ тогда же оставилъ Кишиневъ, уѣхавъ на жительство въ Бендеры, а Вареникъ пробылъ послѣ этого около двухъ мѣсяцевъ на старомъ своемъ мѣстѣ, на магалѣ Новой Табакареи, въ среднихъ же числахъ іюля и онъ уѣхалъ съ женою своею на Кавказъ. Вращаясь около четырехъ лѣтъ среди мѣстныхъ старообрядцевъ въ качествѣ миссіонера, о. Козакъ узналъ, что между ними есть нѣсколько лицъ, уклонившихся въ разное время отъ православія въ расколъ. Таковы: Флоръ А. Царевъ, Іоаннъ П. Занѣгинъ и его жена Анастасія, Іоаннъ Кипр. Укаловъ съ своею женою Агаѳею и дочерьми: Меланіею и Александрою, Харитонъ Мих. Орловъ, его жена Харитина и сынъ Кузьма, и Іоаннъ П. Пивоваровъ. Сопутствовавшій часто ему по миссіи мѣстный житель—единовѣрецъ Мойсей Ивановъ донесъ объ уклонившихся въ расколъ названныхъ лицахъ Епархіальному Начальству, которое поручило о. миссіонеру произвести дознаніе, дѣйствительно ли означенныя выше лица уклонились въ расколъ. При дознаніи оказалось, что большинство ихъ уклонилось въ расколъ не по убѣжденію, а по той причинѣ, что предъ вступленіемъ въ бракъ съ дѣвицами старообрядками, не соглашавшимся принять православіе, вынуждены были сами перейти въ расколъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ бракъ такой не могъ состояться. Обо всемъ этомъ миссіонеръ въ концѣ августа мѣсяца донесъ Консисторіи, которая указомъ отъ 7 октября 1896 года за № 1783, предписала ему сдѣлать вышеозначеннымъ уклонившимся изъ православія въ расколъ лицамъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ увѣщаніе, дабы они оставили расколъ и возвратились въ лоно Православной церкви. Исполняя это порученіе, миссіонеръ до конца отчетнаго года часто посѣщалъ семейства означенныхъ лицъ и велъ съ ними собесѣдованія о разныхъ предметахъ вѣры, пререкаемыхъ раскольниками, при чемъ давалъ имъ брошюры противораскольническаго содержанія, для чтенія. Но возвратить отпадшихъ въ лоно православной церкви не успѣлъ.

Миссіонеръ 5-го участка, Священникъ Михаилъ Поповъ въ теченіе отчетнаго года посѣтилъ въ разное время всѣ мѣста

своего района, зараженные расколомъ и сектантствомъ, а нижеслѣдующія мѣстности имъ посѣщены отъ одного до семи разъ: г. Аккерманъ, Татарбунары, Байрамча, Шаба, Кибабча, Акмангитъ, Дивизія, Голица, Гасанъ-Батырь, Ташлыкъ, Майзырь, Хутора Анновка и Звѣздочка, с. Бородино, Тарутино, Исерлія, Чійшія, Чадырь-Лунга и др. Съ раскольниками и сектантами онъ велъ бесѣды частью публичныя, а частью — частныя о разныхъ предметахъ вѣры, пререкаемыхъ раскольниками и сектантами. Въ концѣ года — въ сентябрѣ, октябрѣ и декабрѣ онъ велъ бесѣды по поводу открытія св. мощей пово-явленнаго чудотворца, святителя Θεодосія Углицкаго и раздавалъ брошюры о жизни и чудесахъ этого святаго. Это событіе — открытіе св. мощей — имѣло весьма благотворное вліяніе на слушателей какъ изъ православныхъ, такъ и заблудшихъ. Публичныхъ бесѣдъ онъ далъ 7, а именно: въ г. Аккерманѣ (въ молельнѣ молоканъ и въ свято-Георгіевской церкви), въ с. Тарутинѣ (въ зданіи нѣмецкаго училища) и въ посадѣ Шабо (въ посадскомъ Управленіи); частныхъ же бесѣдъ онъ имѣлъ въ разныхъ мѣстахъ около 40. Кромя этого, во исполненіе Указа Кишиневской Духовной Консисторіи, отъ 3-го августа 1896 г., за № 10432, въ с. Кибабчѣ и п. Шабѣ онъ велъ бесѣды съ православными съ цѣлью предохранить ихъ отъ заразы штундою. Въ концѣ отчетнаго года онъ возбудилъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ секретную переписку по дѣлу объ оказательствѣ сектантства, допускаемомъ аккерманскими молоканами съ цѣлью совращенія простодушныхъ православныхъ въ свою секту. Въ миссіонерскихъ же цѣляхъ онъ распространялъ между раскольниками, сектантами и православными брошюры полемическаго характера, а также Троицкіе листки о разныхъ предметахъ вѣры.

Миссіонеръ 6-го участка, священникъ Θεодосій Воловей и въ отчетномъ году, какъ и прежде, для ослабленія раскола, а., велъ бесѣды съ раскольниками — частныя и публичныя, б., давалъ для чтенія книги полемическаго содержанія изъ миссіонерской бібліотеки и в., бесплатно распространялъ между старообрядцами округа брошюры религіозно-правственнаго и полемическаго содержанія. Частныя бесѣды о предметахъ вѣры онъ велъ съ православными въ храмѣ и въ домахъ во время совершенія чиновъ и таинствъ православной церкви, а съ старооб-

рядцами — при всякомъ удобномъ случаѣ. Предметы такихъ бесѣдъ были весьма разнообразны и выбирались, главнымъ образомъ, слушателями: православными, интересующимися знаніемъ по расколу, и слушателями — раскольниками, близко стоящими по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ къ православной Греко-Россійской церкви. Съ старообрядцами города Измаила въ отчетномъ году онъ имѣлъ 18 публичныхъ бесѣдъ. Всѣ бесѣды велись въ зданіи Измаильской единовѣрческой школы и начинались и кончались пѣніемъ любительскаго народнаго хора Измаильской свято-Покровской соборной церкви. Кромѣ частныхъ и публичныхъ бесѣдъ, о миссіонеръ Воловей, для ослабленія раскола, давалъ для чтенія изъ миссіонерской бібліотеки: Вышеки Озерскаго, сочиненія Архимадрита Павла, Дѣянія Московскаго собора 1666—7 годовъ, Стоглавникъ и многія другія, и распространялъ бесплатно почти послѣ каждой бесѣды брошюры полемическаго содержанія. Такъ послѣ 9-й бесѣды о догматѣ и объ обрядѣ онъ раздалъ слушателямъ брошюру своего сочиненія: «Догматъ, обрядъ и символъ», послѣ седьмой бесѣды раздалъ брошюру также своего сочиненія: «Состояніе раскольниковъ по отдѣленіи ихъ отъ церкви до настоящаго времени», послѣ 10 бесѣды раздалъ брошюру своего же сочиненія: «О незаконности и безблагодатности бѣглопопства и такъ называемой австрійской, или бѣлокриницкой іерархіи», послѣ послѣдней бесѣды раздалъ брошюры своего же сочиненія: «Опроверженіе раскольнической лжи о томъ, будто Государь Императоръ признаетъ законность и благодатность такъ называемой австрійской или бѣлокриницкой іерархіи». Кромѣ этихъ брошюръ, онъ распространилъ среди Измаильскихъ старообрядцевъ брошюру своего же сочиненія: «О Измаильскихъ старообрядцахъ». Открытіе въ Измаилѣ единовѣрческаго прихода съ причтомъ и сооруженіе единовѣрческой церкви, по завлеченію о. Воловей, враждебно настроило противъ православія, вообще, и противъ него, миссіонера, въ особенности, вождей Измаильскаго раскола и фанатичныхъ его послѣдователей.

Миссіонерскій помощникъ Иванъ Андреевъ Душазовъ въ отчетномъ году принималъ дѣятельное участіе въ публичныхъ и нѣкоторыхъ частныхъ бесѣдахъ отца миссіонера Воловей и самъ велъ при всякомъ удобномъ случаѣ много частныхъ бесѣдъ съ Измаильскими старообрядцами.

Миссіонеръ 7-го участка, священникъ Иларіонъ Софроно-

вичъ, въ вѣдѣніи котораго находился посадъ Вилковъ, съ раскольниковымъ населеніемъ почти въ четыре раза больше православнаго (раскольниковъ 2495, а православныхъ 645 душъ), а съ 7 іюня отчетнаго года, за отчисленіемъ отъ миссіонерской должности о. Праведнаго, въ вѣдѣніи его находился и 8-й миссіонерскій участокъ, — свою миссіонерскую дѣятельность въ отчетномъ году продолжалъ въ прежнемъ направленіи, имѣя въ виду главнымъ образомъ поднять религіозно-нравственное состояніе православныхъ Вилковцевъ, а чрезъ нихъ имѣть вліяніе и на раскольниковъ. Для достиженія этой цѣли особенное вниманіе обращено имъ на совершеніе богослуженія и на доступную Вилковцамъ живую проповѣдь Слова Божія при богослуженіи, а равно и на внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія, начатыя въ концѣ 1895 года, какъ на подготовленіе къ публичнымъ чтеніямъ по расколу. Такихъ чтеній въ отчетномъ году онъ имѣлъ четырнадцать.

О. Софроновичъ думаетъ продолжать чтенія, пока пройдетъ исторію ветхаго и новаго завіта, исторію церкви — вселенской и русской въ связи съ гражданской русской до патріарха Никона, подробно исторію происхожденія, развитія и нынѣшняго состоянія раскола. Только послѣ выполненія такой программы чтеній онъ намѣренъ приступить къ публичнымъ чтеніямъ о расколѣ.

Миссіонеръ священникъ В. Дашковичъ не представилъ отчета о миссіонерской своей дѣятельности за 1896 годъ; также не представили Гр. Брицкій и В. Праведный своихъ отчетовъ по день отчисленія своего отъ должности миссіонера — по 7 іюня отчетнаго года.

(Окончаніе будетъ)

Отъ Правленія Измаильскаго духовнаго училища.

При Измаильскомъ духовномъ училищѣ состоятъ свободными должности двухъ надзирателей — репетиторовъ, съ обладомъ жалованья 300 рублей въ годъ при квартирѣ и столѣ отъ училища. Желаящіе изъ студентовъ духовной Семинаріи занять сіи должности должны подать прошенія на имя Смотрителя училища.

Списокъ празднымъ священническ. мѣстамъ Нишин. епархіи

№ по поряд.	Благочин- ническаго округа.	Наименованіе селеній.	Число душъ мужскаго пола.	Земли десятинь.	Жалованья.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>					
1		Новачъ домъ церковн.	400	33	
2	1	Бачой	1003	66	
3	3	Ниморены	349	33	
4	1	Гирла	378	38	
5	2	Балчаны домъ церковн.	251	33	294 р.
6	3	Балаурешты	476	33	
7	3	Чадырь	156	33	294 р.
8	3	Мерешены	308	33	294 р.
9	3	Кацалены	317	33	294 р.
10	4	Братулены	187	33	294 р.
11	4	Баланешты	488	33	
12	1	Богичены	386	33	294 р.
<i>Бендерскаго уѣзда:</i>					
13	3	Чадырь-Лунга	1484	129	585 р.
14	2	Казанжикъ, церковь закрыта	333	8 фал	294 р.
15	2	Ялпужены, церковь закрыта	357	33	
16	1	Манзырь, церковь закрыта	280	33	294 р.
17	1	Бугурлуй	200	12 фал.	294 р.
18	1	Стар. Рошканы (общ. домъ)	235	33	294 р.
19	3	Ченакъ домъ общественный	816	97	
<i>Бьялецкаго уѣзда:</i>					
20	1	Фундуръ	558	33	
21	1	Лунга, общ. домъ	292	33	
22	1	Гечу ноу	428	33	
23	2	Бурсучены	163	33	83 р. 98 к.
24	2	Бешены	110	33	
25	2	Флоридои	236	33	294 р.
26	4	Мегурели	231	33	294 р.

27	1	Мирчешты	97	33	294 р.
28	4	Петришь	254	33	
29	4	Почумбоуды	258	33	294 р.
30	1	Фламынзены	335	33	
31	1	Сингурены	185	33	294 р.
32	4	Кетрошка-Ноу, есть домъ.	331	33	
33	1	Стынжинены домъ церкв. . .	493	33	
34	4	Стынгачены	348	33	

Сорокская уезда:

35	1	Высокая	847	33	
36	1	Бужеровка	575	33	
37	1	Шолканы	252	33	294 р.
38	2	Бричаны	400	33	
39	1	Черешновець	195	33	
40	2	Ружница	350	33	
41	3	Солонецъ	167	33	
42	3	Сѣвирово	260	33	294 р.
43	4	Гвоздово	205	33	294 р.
44	2	Гирбово	403	33	
45	2	Редимарь	326	33	994 р.
46	2	Сальча	355	33	294 р.
47	4	Шестачъ	525	66	
48	2	Городище	601	36	

Измаильская уезда:

49	2	Табакъ домъ общ. (2-е мѣсто)	486	60	200 р.
50	2	Карамаметъ домъ общ. . .	916	61	294 р.
51	4	Гаджикіой	392	12 фал.	
52	1	Плешены	411	нѣтъ.	

Орловская уезда:

53	2	Березложъ	312	33	
54	3	Шолданешты	211	33	294 р.
55	3	Михулены	181	33	
56	3	Парканы	296	33	

57	3	Мешены	190	33	
58	4	Негурены	316	33	294 р.
59	4	Индерепничъ	241	33	
60	4	Бринзены	436	33	
61	4	Цицарены	318	33	
62	4	Стефанешты	562	33	
63	3	Цахноуцы домъ церк.	447	33	
64	4	Инешты	409	33	

Аккерманскаго уезда:

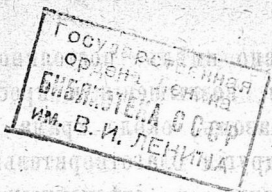
65	4	Кубей 2 мѣсто	1839	120	
66	1	Бладбищенская г. Аккермана	нѣтъ	нѣтъ	
67	1	Турлаки	1167	нѣтъ	

Хотинскаго уезда:

68	1	Сынжера	265	33	294 р.
69	2	Форостна	466	33	
70	2	Берлинцы	475		
71	3	Баласинешты (домъ общ.)	432	36	294 р.
72	3	Александрианы	419		
73	4	Ожево	383	33	
74	5	Широуцы-вышше 2-е мѣсто	1498	66	
75	5	Должокъ домъ обществен	361	33	294
76	2	Наславча (домъ церк.	887	33	
77	3	Шендрианы	405	33	
78	4	Бѣлоусовка (домъ обществ	572	38	83-98
79	5	Молодово	937	33	

СПИСОКЪ
празднымъ псаломщическимъ мѣстамъ Кишиневской епархіи.

№ по порядку.	Благочиницкаго округа.	Наименованіе селеній.	Число душъ мужскаго пола.	Земли десятинъ.	Жалованья.
<i>Бльецкаго уезда:</i>					
1	2	Старые Лембены	245	33	
<i>Сороккаго уезда:</i>					
2	2	Гриноуцы	601	48	
<i>Измаильскаго уезда:</i>					
3	4	Хаджиной	373	12 фал.	
<i>Оргѣвскаго уезда</i>					
4	1	Оргѣвскій соборъ	—	—	
5	5	Сесены церковь закрыта	514	33	

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1897.

№ 18 Г О Д Ъ Т Р И А Ц А Т Ы Й . 15 сентября

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О важности и необходимости церковно-приходскихъ попечительствъ и желательной постановкѣ ихъ въ нашей епархіи.

Христіанскія общества, съ первыхъ временъ своего существованія, тѣсно связанныя узами любви, составляли одно неразрывное цѣлое, группируясь около своихъ храмовъ: клиръ церковный и міряне все свое служеніе Богу и ближнему съ особенною силою проявляли въ храмѣ и возлѣ онаго. Такъ, каждый церковный приходъ заботился не только о благоукрашеніи своего храма, но выдающуюся заботливость проявлялъ въ дѣлѣ облегченія страданій больныхъ и немощныхъ своихъ членовъ, въ уменьшеніи нуждъ бѣдныхъ и стѣсненныхъ житейскими невзгодами собратьевъ своихъ, въ поддержаніи ихъ въ трудныя минуты матеріальной бѣдности и раззоренія, какъ

равно имѣлъ постоянное попеченіе о православномъ исправленіи, возвышеніи и просвѣщеніи всѣхъ членовъ своихъ. Такимъ образомъ, около храма возникали училища, богадѣльни, больницы и другія благотворительныя учрежденія, для облегченія страждущихъ и стѣсненныхъ обстоятельствами христіанъ, о процвѣтаніи такихъ заботились не только всѣ святители нашей церкви, но и всѣ почти пресвитеры и ихъ жены, въ званіи діаконовъ, сознавая, конечно, существенную важность для церкви, для полноты ея жизни, этихъ благотворительныхъ учреждений... Дѣло завѣдыванія такими церковно-приходскими учрежденіями находилось въ вѣдѣніи церковныхъ клировъ, а сотрудниками являлись міряне, такъ что одни давали свои труды, другіе — свои средства матеріальныя и всѣ, такимъ образомъ, исполняли законъ Христовъ подъ непосредственнымъ руководствомъ церкви. Отсюда, клиръ и выдающіеся сотрудники его, естественно, составляли въ церковныхъ приходахъ своего рода церковное учрежденіе, имѣвшее свою заботу благоустройство и процвѣтаніе благотворительныхъ приходскихъ учреждений. Назывались ли эти церковныя учрежденія церковными совѣтами, братствами или попечительствами, или же иначе, это не важно для насъ; одно важно и не подлежитъ сомнѣнію, что эти учрежденія существовали въ каждомъ приходѣ первыхъ временъ христіанства и приносили великую пользу послѣдному.

Впослѣдствіи, когда христіанство распространилось по всей вселенной, когда каждый народъ, при всѣхъ своихъ бытовыхъ особенностяхъ, принималъ его Христа—Бога, характеръ церковно-приходской жизни при всѣхъ условіяхъ быта, обычаевъ и законовъ той или иной страны, по существу своему, оставался неизмѣнно церковнымъ. Да иначе не могло быть. Если рабы Христа должны осуществлять въ жизни своей завѣты Его всецѣло и вполнѣ, такъ что жизнь ихъ, по существу, должна имѣть не иное какое либо направленіе, кромѣ церковнаго, то и все, что христіанское человѣчество предпринимало и предпринимаетъ въ защиту свою отъ невѣжества и себялюбія, отъ нуждъ и страданій, отъ житейскихъ невзгодъ и стѣсненій, должно имѣть руководительство, покровъ и благословеніе отъ церкви и совершаться во имя Главы ея и во славу Его. Потому то, чѣмъ выше стоитъ по своему религіозно-нравственному развитію то или иное христіанское общество, т. е., чѣмъ болѣе осуществляются въ жизни его идеалы церкви, тѣмъ развитѣе у него дѣло взаимопомощи

и попеченія о поддержаніи немощныхъ и немущихъ, просвѣщеніи подростящихъ подъ покровомъ и руководственнымъ вліяніемъ церкви, тѣмъ ближе, такимъ образомъ, церковно-приходскія общины становятся по духу своей жизнедѣятельности къ таковымъ первымъ вѣковъ христіанства, и наоборотъ, чѣмъ ниже стоятъ, по своему религіозно-правственному развитію, христіанскія общества, т. е., чѣмъ менѣе осуществляется въ ихъ жизнедѣятельности идея христіанской любви къ Богу и ближнему, тѣмъ менѣе замѣтно у такихъ обществъ проявленій живой дѣятельности по вѣрѣ, и дѣло учрежденія въ такихъ приходсахъ церковно-приходскихъ благотворительныхъ учрежденій стоитъ въ зачаточномъ состояніи, ожидая благопріятнаго момента подъема религіознаго сознанія въ членахъ церкви, чтобы зародиться, развиться и окрѣпнуть, приближаясь къ идеалу благоустройства благотворительныхъ учрежденій первыхъ вѣковъ христіанства.

Принимая въ соображеніе, далѣе, что всякое чувство и всякая сила души, которая, по природѣ, есть христіанка, упражняется и, при упражненіи, развивается, что, конечно, относится и къ чувствамъ милосердія, сострадательности и прочимъ актамъ христіанской любви, послѣдствіемъ каковыхъ бываетъ пожертвованіе долею своихъ матеріальныхъ средствъ въ пользу другихъ, ограниченіе себя для нихъ и проч., то придется заключить съ необходимостью, что всякія церковно-приходскія учрежденія, имѣющія своею задачею матеріальную поддержку благотворительныхъ для общества учрежденій, имѣютъ еще другое значеніе, именно — значеніе воспитательное въ приходской жизни, такъ что церковно-приходскія учрежденія, возникая иной разъ изъ сознательныхъ религіозныхъ побужденій меньшинства, воспитываютъ и развиваютъ посредствомъ упражненія въ другихъ чувства милосердія и сострадательности къ ближнему. Вотъ почему церковныя братства, попечительства и подобныя симъ общества, возникая при ограниченныхъ и недостаточныхъ для цѣли своей средствахъ, въ послѣдствіи получаютъ матеріальную возможность расширять и развивать намѣченную себѣ задачу до широкихъ размѣровъ — задачу, намѣченную и сознанную часто лишь однимъ или нѣсколькими начинателями дѣла.

Поэтому, призванные къ церковному учительству и долженствующіе имѣть вліяніе на христіанскія общества, должны не только пробуждать и возбуждать христіанскія чувства любви милосердія и состраданія, но въ то же время позаботиться и употребить все мѣ-

ры къ основанію и къ устройству такихъ благотворительныхъ учрежденій, обществъ, церковныхъ братствъ или попечительствъ, которыя способствовали-бы упражненію и воспитанію возбуждаемыхъ чувствъ дѣлами благотворительности и попечительности о присныхъ своихъ—приходскихъ братьяхъ и, такимъ образомъ, ослабить то самолюбивое и себялюбивое чувство, которое въ послѣднее время такъ ярко господствуетъ въ жизненныхъ отношеніяхъ грѣшнаго человѣчества и служить причиной многихъ бѣдствій, породивъ и выдвинувъ ужасныхъ ростовщиковъ, деревенскихъ кулаковъ и міроѣдовъ, захватывающихъ въ свои руки все достояніе стѣняемыхъ неурожаемъ и другими бѣдствіями—нашихъ прихожанъ.

Если къ сказанному мы прибавимъ, что въ настоящее время рационалистическіе сектанты стараются пріобрѣтать послѣдователей своему ученію посредствомъ взаимной братской матеріальной помощи, что сами послѣдователи ихъ въ свою очередь не нахвалятся любезностью отношеній своихъ новыхъ братьевъ, называя насъ язычниками и себялюбцами, неимущими любви Христовой, то станетъ совершенно яснымъ насколько возстановленіе въ приходахъ древнихъ церковныхъ братствъ, которыя завѣдывали бы дѣломъ благотворительности, есть дѣло важное, вызываемое при томъ потребностью времени. Если принять въ соображеніе, далѣе что возникающія въ настоящее время церковныя школы не имѣютъ средствъ и священнику часто приходится не только учить въ школѣ, но и собирать, а часто и давать средства на содержаніе оной, то мы должны будемъ признать учрежденіе церковно-приходскихъ братствъ и попечительствъ, кромѣ того, и дѣломъ весьма желательнымъ. Въ Дымовскомъ приходѣ, гдѣ 8 лѣтъ тому назадъ я служилъ, церковно-приходское попечительство содержало 1 церковно-приходскую школу и 4 школы грамоты.

Итакъ, церковно-приходскія братства и попечительства суть учрежденія, ведущія свое начало съ первыхъ временъ христіанства, учрежденія необходимыя для полноты жизни христіанскихъ приходовъ, учрежденія воспитательныя для послѣднихъ и весьма важныя при современныхъ обстоятельствахъ жизни христіанскихъ приходовъ. Вотъ почему наши Архипастыри постоянно озабочены дѣломъ устройства подобныхъ приходскихъ учреждений и въ то-же время какъ они, такъ равно и всѣ радѣтели о благѣ церкви, заинтересованы вопросомъ,—почему въ

Бессарабской епархіи таковыхъ учрежденій весьма мало, тогда какъ въ другихъ епархіяхъ попечительства давно существуютъ и давно приносятъ свою великую пользу.

Рѣшеніе этого вопроса, т. е. разъясненіе причинъ такого печальнаго явленія, конечно, весьма важно для священниковъ, на которыхъ лежитъ священная обязанность, во первыхъ, устранить эти причины и, затѣмъ, ни мало не медля, оживить, призвать къ дѣйствительному существованію эти древнія полезныя и необходимыя церковно-приходскія учрежденія.

Причины эти двоякаго рода. Онѣ кроются частію въ религіозно-правственномъ состояніи членовъ приходскихъ общинъ нашей епархіи, въ тѣхъ ея бытовыхъ особенностяхъ, которыя могли такъ или иначе повліять на церковность, на осуществленіе завѣтовъ нашего Пастыреначальника, а частію въ самой постановкѣ у насъ дѣла устройства и открытія этихъ церковно-приходскихъ учрежденій, правила которыхъ, воплѣ приложимыя къ условіямъ одного края, нерѣдко оказываются несостоятельными и мало пригодными для края другого.

Не отрицая добрыхъ качествъ нашихъ прихожанъ, нужно однако же сознаться, что православные нашей епархіи, по своему религіозно-правственному развитію, отстоятъ весьма далеко отъ православныхъ первыхъ вѣковъ и, можетъ быть, даже ниже своихъ братьевъ велико-русскихъ епархій.

Турецкое иго и татарщина безспорно оставили глубокіе слѣды на нравственномъ обликѣ нашего населенія. Сто лѣтъ назадъ христіанскія общины Бессарабіи должны были думать больше о внѣшней безопасности, нежели о своемъ внутреннемъ преуспѣяніи, церкви мало чѣмъ отличались отъ обыкновенныхъ сельскихъ жилищъ и въ тоже время поражали своимъ убожествомъ и бѣдностью; въ тридцатыхъ и даже сороковыхъ годахъ можно найти записи, изъ коихъ видно, что въ теченіе мѣсяца на приходъ поступало по 3½ коп.; малограмотные священники не въ состояніи были сдѣлать что-либо для своей бѣдной паствы, расхищаемой каждымъ отрядомъ, каждой ордой татаръ или турокъ. Безспорно, что до благодѣтельнаго присоединенія Бессарабіи къ Россіи, Бессарабская паства не могла преуспѣвать въ осуществленіи христіанскихъ идеаловъ; мало этого, находясь подъ давленіемъ гнета и преслѣдованій азіатскихъ народовъ, избравшихъ эту мѣстность ареной свспхъ войнъ и переходовъ, эта злополучная паства умалаялась количественно и качественно,

перепутавъ свои религіозныя воззрѣнія и обряды съ повѣрьями и обычаями различныхъ варваровъ. Но Богъ положилъ предѣлъ бѣдствію церкви Бессарабской и, вотъ, 1812 годъ сталъ началомъ новой ея жизни. Съ этого времени подъ благодѣтельнымъ покровомъ Русской державы церковь Бессарабская растетъ отъ силы въ силу. Спокойствіе политическое, безопасность домашняго очага благотворно повліяли на развитіе и культурной и религіозно-нравственной жизни. Мы видимъ, что христіанскія общины правильно складываются въ приходы, которые годъ за годомъ вѣншаю своею обстановкою достигаютъ желанныхъ успѣховъ. Бессарабскіе святители много позаботились о просвѣщеніи духовенства, которое въ послѣднее 25-ти лѣтіе заявило себя многими подвигами на пользу церкви. Въ самомъ дѣлѣ, сотни благоустроенныхъ церквей, построенныхъ за это время, сотни благоустроенныхъ школъ, значительная перемѣна въ нравственномъ обликѣ бессарабца, который какъ христіанинъ — становится осмысленнѣе и благороднѣе, не есть ли прямой плодъ просвѣтительной дѣятельности пастырей Бессарабской церкви? А эти десятки тысячъ рублей, жертвуемыхъ въ Бессарабскихъ приходахъ въ пользу монастырей и новостроющихся церквей, эти сотни тысячъ, собранныя въ пользу голодавшихъ, въ пользу славянъ Балканскаго полуострова и во время послѣдней войны въ пользу раненныхъ, не представляютъ ли факта, совершившагося на нашихъ глазахъ и не свидѣтельствуютъ ли, что христіанское чувство милосердія и состраданія къ ближнему далеко не чуждо сознанію Бессарабца? Очевидно, что если прихожане, хотя бы и при усиленныхъ со стороны пастырей воздѣйствіяхъ, были щедрыми дателями на нужды другихъ епархій, другихъ церквей и даже другихъ народовъ, то они могутъ быть такими жертвователями и на нужды своего прихода. Слѣдовательно, въ настоящее время не можетъ служить причиной отсутствія въ нашихъ приходахъ церковныхъ братствъ и попечительствъ ни бѣдность, ни низкій уровень религіозно-нравственнаго состоянія паствы и остается намъ пока предположить, что мы, духовенство, виноваты въ этомъ: мы не употребили тѣхъ нравственныхъ мѣръ и средствъ, которыя отъ насъ ожидаются и которыя, дѣйствительно, могли произвести желанное воздѣйствіе на развитіе церковныхъ братствъ и попечительствъ и прочихъ церковныхъ благотворительныхъ учрежденій. Къ счастью, бессарабское духовенство своею дѣятельностью не можетъ заслужить упрека въ

этомъ отношеніи; напротивъ, оно достойно самой благодарной признательности со стороны радѣтелей о церковномъ благѣ. Если разсмотрѣть его дѣятельность, то она окажется настолько систематически — тактичной, что вызоветъ въ нашемъ сознаниіи еще больше уваженія и благодарности. Изъ кратко представленнаго очерка жизни бессарабской паствы вездѣ и во всемъ видны слѣды просвѣтительной дѣятельности Бессарабскаго духовенства. Тѣ, которые обвиняютъ духовенство въ холодномъ отношеніи къ дѣлу оживленія церковной жизни, совершенно забываютъ, что азбука изучается не сразу, а постепенно, въ извѣстномъ строго-логическомъ порядкѣ. Всякое дѣло благоустройства имѣетъ порядокъ и все это дѣло состоитъ изъ многихъ актовъ дѣятельности: сначала дѣлается одно, потомъ — другое, затѣмъ — третье и т. д., При всемъ этомъ не слѣдуетъ забывать, что дѣлателью общественному всегда нужно пользоваться внутреннимъ расположеніемъ общества къ извѣстному дѣлу, общественными запросами, возникновеніемъ идеи и извѣстной потребности въ народномъ сознаниіи, которому невозможно, что либо навязывать сразу, не подготовивъ его къ тому постепенно путемъ воздѣйствій на самую его жизненную обстановку. Если духовенство, слѣдуя мудрымъ указаніямъ своихъ архипастырей, вполне согласнымъ съ стройной системой порядка требуемаго вообще всякимъ дѣломъ общественно-народнаго благоустройства, сначала много потрудилося надъ развитіемъ дѣла устройства благолѣпныхъ храмовъ въ своихъ приходахъ, которые составляютъ насущнѣйшую потребность для каждаго христіанскаго общества и которые, конечно, важнѣе для прихода школь и богадѣлецъ, если это же духовенство много потрудилося надъ устройствомъ церковныхъ школь, сначала до 70 годовъ, а затѣмъ министерскихъ и земскихъ, а нынѣ и тѣхъ и другихъ, дабы этимъ путемъ обновленія обществъ новыми болѣе просвѣщенными поколѣніями измѣнить къ лучшему религіозно-нравственный строй жизни своихъ приходовъ, то не ясно ли, что такими актами своей дѣятельности духовенство стремится подготовить ту ступень религіозно-нравственнаго состоянія общества, которое само собой возбудитъ потребность живую въ полной братской любви, изъ которой исходятъ чувства милосердія и состраданія, и при которомъ духовенству легко возстановить древнія братства, попечительства и пр. вспомогательныя, церковныя, учрежденія. И-такъ, если, въ самомъ дѣлѣ, до настоящаго времени духовенство

подготавливало почву для имѣющихъ возникнуть въ Бессарабіи братствъ и попечительствъ и выжидало благоприятнаго момента религіознаго возбужденія паствы, то оно поступило мудро и въ интересахъ церковности, ибо народъ воспитывается вѣками. При этомъ должно помнить, что если въ 70 годахъ возникшія церковно-приходскія попечительства существовали нѣсколько лишь лѣтъ и безслѣдно закрылись, какъ учрежденія безъ прочнаго основанія въ идеѣ народнаго сознанія, то черезъ четверть вѣка, т. е., къ сему времени учрежденіе такихъ попечительствъ мы полагаемъ благовременнымъ. Нами ясно сознается поворотъ въ религіозно-нравственной жизни паствы во многихъ мѣстахъ родной епархіи. Появленіе раціоналистическихъ сеетъ въ предѣлахъ Бессарабіи не есть-ли знаменіе времени для насъ, не говорятъ-ли этотъ фактъ о начавшемся уже религіозномъ броженіи? Если въ текущее время церковныя собесѣдованія, проповѣди, дѣятельное, просвѣтительное участіе духовенства также въ школахъ служатъ доказательствомъ яснаго пробужденія и возбужденія религіознаго сознанія паствы, то кто станетъ утверждать, что не наступилъ еще благоприятный моментъ для полноты оживленія церковной жизни посредствомъ открытія церковныхъ братствъ и попечительствъ?

Итакъ, вопросъ о причинахъ отсутствія у насъ церковно-приходскихъ попечительствъ и братствъ рѣшается самъ собою, — именно, въ томъ смыслѣ, что въ жизнедѣятельности Бессарабской паствы не было благоприятныхъ моментовъ до сего времени къ открытію въ приходахъ церковныхъ братствъ и попечительствъ, что до послѣдняго времени приходская жизнь заявляла другія, болѣе важныя, требованія и запросы, по удовлетвореніи коихъ, въ настоящее время нужда належитъ духовенству дружно и умѣло пополнить ощущаемый пробѣлъ въ церковно-приходской жизни вслѣдствіе отсутствія благотворительныхъ учреждений, столь необходимыхъ и полезныхъ для развитія просвѣщенія и воспитанія чувствъ христіанской любви и ограниченія невѣжества и себялюбія. Бессарабское духовенство, смѣло надѣемся, усильно справится и съ этимъ важнымъ дѣломъ и чрезъ десятокъ, два, лѣтъ церковно-приходская жизнь измѣнится и много приблизится къ идеалу той жизни, которой жили приходы первыхъ временъ христіанства, которые составляли одну семью, прочно связанную узами полной любви, послушанія и преданности Богу.

Но хотя время благоприятно для устройства и открытія братствъ и попечительствъ, однако нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ о тѣхъ трудностяхъ, съ которыми придется считаться духовенству, при открытіи церковно-приходскихъ попечительствъ. Намъ кажется, что причина плохого привітія попечительствъ въ нашей церковной жизни заключается отчасти въ несоотвѣтствіи законоположенія оныхъ жизненнымъ запросамъ нашей деревни. По Высочайше утвержденнымъ правиламъ 1864 г. попечительства имѣютъ заботу объ изысканіи средствъ на сооруженіе и благоустроеніе церквей, причтовыхъ помѣщеній, о содержаніи причтовъ, объ устройствахъ больницъ, богадѣленъ, школъ и другихъ благотворительныхъ учреждений и объ оказаніи бѣднымъ людямъ прихода возможныхъ пособій. Безспорно задача попечительствъ весьма обширна и сводится она вообще къ подъему и развитію церковно-приходской жизни и оживленію ея. Но при всемъ томъ она не затрагиваетъ самаго существеннаго и живаго изъ простой жизнедѣятельности нашего селянина, который также просто мыслить, какъ и живетъ. Въ самомъ дѣлѣ. Нужно-ли строить новый храмъ или ремонтировать старый, равно школу и назначить ей содержаніе, народъ составляетъ сходъ и обсуждаетъ на ономъ возникшій вопросъ, ассигнуетъ сумму и назначаетъ сборщиковъ и уполномоченныхъ, которые слѣдили-бы за правильностью сбора и расхода денегъ, и въ данномъ случаѣ не чувствуетъ никакой надобности въ попечительствѣ, которое завѣдывало бы постройкой церковныхъ или общественныхъ зданій. Точно также онъ не видитъ надобности въ попечительствѣ и для устройства больницы, ибо въ настоящее время, при содѣйствіи земства, устроены въ селахъ пріемные покои, имѣются участковые фельдшера и волостные врачи, которые обязаны подавать помощь больнымъ безмездно. Остается послѣдній пунктъ изъ указанной задачи церковно-приходскаго попечительства—*оказаніе бѣднымъ людямъ прихода возможныхъ пособій.*

Этотъ послѣдній пунктъ, самый важный во всемъ законоположеніи о попечительствахъ по интересу, какой онъ представляетъ для деревни, къ сожалѣнію, не совсѣмъ полно и недостаточно ясно формулированъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто у насъ въ деревнѣ бѣдный? Нищихъ у насъ нѣтъ. Раззоренный тѣмъ или инымъ житейскимъ водоворотомъ, нашъ прихожанинъ до конца дней своихъ зарабатываетъ себѣ трудомъ насущный

кусокъ хлѣба и никогда не протянетъ руки, какъ нищій; онъ попроситъ на работу, если уже лишился сада, родовой своей полоски земли и всего того, что можно было продать или заложить. Если же онъ имѣетъ и то и другое, то онъ ищетъ кредита у перекупщиковъ фруктовъ, хлѣба и вина—за громадные проценты, выдавая векселя на двойную сумму противъ получаемой имъ, входитъ въ кабалу къ кулаку и борется съ нимъ, пока или воротитъ десятирицею взятое, или же пока, при тяжелыхъ бытовыхъ обстоятельствахъ нѣсколькихъ лѣтъ и разныхъ случайностяхъ, не потеряетъ половины или даже и всего недвижимаго своего имущества. У насъ, въ Милештахъ, бывали случаи на подобіе слѣдующаго. Одинъ мой прихожанинъ К. взялъ 10 р. на бочку вина и далъ заемное письмо на 50 руб., (по условію, онъ долженъ былъ доставить купцу 50 ведеръ вина, а за каждое недоставленное ведро вина, кромѣ 10 р. долга, обязанъ уплатить по 1 р.); чрезъ годъ, вслѣдствіе недорода вина, онъ представилъ 30 ведеръ вина, поэтому заемное письмо осталось въ силѣ, по словесному условію же оставшіеся 20 ведеръ должны быть возвращены вдвойнѣ въ слѣдующемъ году, т. е. 40 ведеръ;—въ слѣдующемъ году урожая совсѣмъ не было и онъ ничего не могъ доставить купцу,—тогда купецъ пригрозилъ подать ко взысканію заемное письмо въ 50 руб.; прихожанинъ и просилъ, и умолялъ, и общалъ на слѣдующій годъ представить вдвойнѣ, т. е., уже 80 ведеръ, но купецъ согласился только тогда, когда тотъ предложилъ ему составить для большаго обезпеченія сдѣлки условіе на продажу ему уже 100 ведеръ вина съ тѣмъ, чтобы купецъ выдалъ ему еще 4 руб. деньгами, въ которыхъ тотъ сильно нуждался. Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, закабаленный М. прихожанинъ оказался должнымъ кулаку 100 руб., между тѣмъ какъ онъ взялъ всего только 14 руб. деньгами, въ счетъ каковыхъ выдалъ 30 ведеръ вина, которыя на худой конецъ стоятъ 15 руб. Но это не все. Чрезъ годъ заемное письмо подано ко взысканію, и мироѣдъ, вооружившись исполнительнымъ листомъ, описалъ несчастному должнику виноградный садъ, стоящій 300 руб., который проданъ съ публичныхъ торговъ по оцѣнкѣ въ 90 руб. и пріобрѣтенъ тѣмъ же купцомъ на законномъ основаніи за 107 руб., Вотъ картина раззоренія сельскаго нашего прихожанина, взятая съ природы. У меня въ приходѣ найдется до 50 хозяевъ—собственниковъ, резешей, оставшихся безъ

усадебъ, безъ садовъ и даже безъ клочка земли изъ за одной нужды въ какомъ либо десяткѣ рублей.

Вотъ на эти картины горя и нужды сельскаго жителя слѣдуетъ обратить вниманіе при разсмотрѣніи и дополненіи правилъ Высочайше утвержденнаго положенія о церковно-приходскихъ попечительствахъ. Если бы въ кругъ дѣятельности попечительствъ внести именно взаимопомощь деньгами въ трудныя минуты жизни, за нѣкоторый % даже, такъ чтобы каждый нуждающійся нашель бы опору и помощь въ кассѣ церковнаго попечительства, то можно съ увѣренностью сказать, что попечительства въ нашей епархіи получили бы ту жизненность и устойчивость своего существованія, при которыхъ польза отъ нихъ стала бы очевидной для всѣхъ, кто нынѣ считаетъ ихъ излишними. Попечительская касса подъ покровомъ и благословеніемъ церкви послужила бы всѣмъ, удрученнымъ случайными бытовыми невзгодами, къ большому ихъ религіозно-нравственному возвышенію и полному сближенію съ церковью во славу Господа Иисуса Христа, вызывая благодарныя чувства къ Нему за ту помощь въ критическія минуты, за которую мірофды и ростовщики обыкновенно лишаютъ своихъ кліентовъ всего достоянія.

Но могутъ спросить: откуда же взять основной капиталъ для кассы попечительства? Конечно, мы не возьмемъ на себя задачи полнаго рѣшенія заданнаго вопроса,—ибо увѣрены, что есть люди компетентнѣе насъ въ этомъ отношеніи, мы только представимъ нѣкоторыя соображенія о средствахъ для основнаго капитала попечительствъ. Мы предполагаемъ, что на помощь этому дѣлу первоначально должна прійти церковь со своими сбереженіями; вѣдь помѣщены—же въ сберегательныхъ кассахъ Государственнаго Банка въ нашей епархіи до сто тысячъ церковныхъ денегъ, которыя приносятъ 3, 6 % въ годъ. Почему бы эти сбереженія не обратить во временную пользу по нуждѣ тѣхъ приходовъ, члены каковыхъ своими трудовыми копѣйками ихъ составили. Приэтомъ можнобы было имѣть отъ оныхъ и двойную прибыль до 7 и 8 % въ годъ, и эти проценты цѣликомъ или же въ извѣстной долѣ могли бы лечь въ основаніе капиталовъ попечительствъ. Далѣе, основной капиталъ попечительствъ долженъ составляться изъ прибыли отъ общественныхъ участковъ земли, которые могутъ обрабатываться обществами же безъ всякой затраты денегъ (такъ называемыми у насъ «клаками»).

Съ другой стороны, найдутся благотворители, которые да-

дуть, быть можетъ, свою землю временно и даже на вѣчность, для такого прекраснаго дѣла, а громада всегда дастъ свой трудъ. Еще далѣе, общества могутъ обложить предметы вывоза и ввоза въ свое село $\frac{1}{2}$ коп. сборомъ съ пуда, мѣрки или ведра, что въ урожайный годъ можетъ дать порядочную сумму въ пользу попечительства.

Наконецъ, не надо забывать и того, что и членскіе взносы отъ 25 коп. до 1 руб. въ годъ составлять тоже не малое подспорье для роста матеріальнаго благосостоянія попечительства.

Что же касается организаціи управленія попечительства, то она должна соответствовать вполне задачѣ существованія попечительства, въ смыслѣ взаимопомощи нуждающимся членамъ извѣстнаго прихода: церковный клиръ, церковный и сельскій старосты и 4 выборныхъ отъ приходскаго общества, мы полагаемъ, должны представлять необходимый составъ управленія попечительства. Члены управленія должны знать — кому и сколько должно и можно помочь. Людямъ порочнымъ, пока они не отстанутъ отъ своихъ нравственныхъ недостатковъ, должно отказывать (конечно съ сожалѣніемъ и болью въ душѣ) въ матеріальной помощи, а усугубить на оныхъ нравственно просвѣтительное вліяніе. Возвратъ ссуды долженъ быть обезпеченъ документомъ и имуществомъ нуждающагося, дабы церковныя деньги не расхищались неблагонадежными. Вѣднѣйшимъ прихожанамъ ссуды можно выдавать безъ $\%$, съ раскладкой возврата по недѣлямъ и мѣсяцамъ.

Такова, въ общемъ, сущность желаемыхъ измѣненій существующихъ правилъ Высочайше утвержденнаго положенія о церковно-приходскихъ попечительствахъ 1864 г. Тогда, по нашему мнѣнію, въ дѣятельность попечительства *волется* та животворная струя, которая воскреситъ и призоветъ къ существованію въ церковно-приходской жизни и нашей епархіи эти важныя вспомогательныя церковно-благотворительныя и религіозно просвѣтительныя учрежденія, которыя такъ рѣдки въ нашей епархіи и такъ важны для полноты церковно-приходской жизни. Тогда приходъ почувствуетъ всестороннюю и полнѣйшую связь съ церковью, при томъ самую насущную какъ для души, такъ и для тѣла, требующаго хлѣба. «*Дадите вы имъ ясти*» (Мѡ. XIV, 16)., сказала ученикамъ Спаситель въ пустынѣ. А развѣ у насъ въ неурожайные годы нѣкоторые наши мѣст-

ности не превращаются въ пустыни? Въ такіе то годы и закабаливаютъ себя православные у ростовщиковъ и у деревенскихъ кулаковъ. Скажутъ—есть земства, которыя предпринимаютъ заблаговременно мѣры къ устраненію голода, есть ссудосберегательныя товарищества, которыя помогаютъ нуждающимся во всякое время. Но никакое земство, никакое ссудосберегательное товарищество, не предупредятъ и не смогутъ помочь во всѣхъ тѣхъ разнообразнѣйшихъ случайностяхъ жизни прихода, которыя часто совершенно непредвидѣны никѣмъ и обрушиваются совершенно неожиданно. А чтобы воспользоваться ссудой въ ссудосберегательномъ товариществѣ, нужно быть членомъ онаго и потерять не 1 недѣлю, чтобы получить нѣсколько рублей. Кромѣ сего, такое возраженіе было-бы умѣстно, если бы въ каждой деревнѣ были подобныя кассы, но оныя существуютъ едва—едва по нѣсколько на цѣлый уѣздъ. Скажите же, многіе-ли воспользуются услугами этихъ кассъ?

Обращаясь, дальше, къ трудностямъ примѣненія на дѣлѣ существующаго положенія о церковныхъ попечительствахъ, нельзя не отмѣтить еще и того неудобства, какое представляется ст. 9 того положенія о собраніи прихожанъ, которое признается полнымъ и законнымъ лишь тогда, когда въ немъ участвуетъ не менѣе $\frac{9}{10}$ всего мужескаго населенія прихода; между тѣмъ, вообще, по закону мірскіе приговоры имѣютъ законную силу при собраніи, состоящемъ изъ $\frac{2}{3}$ населенія прихода. Почему-же, въ самомъ дѣлѣ, не примѣнить этого же правила и по отношенію къ мірскимъ сходамъ по дѣлу объ учрежденіи попечительства въ приходѣ?

Такимъ образомъ, церковно-приходская жизнь нашей епархіи, для полноты своего теченія и оживленія, требуетъ отъ пастырей церкви дружнаго и энергичнаго начинанія и содѣйствія развитію церковно-приходскихъ учрежденій въ епархіи, въ видѣ попечительства и братства, съ урегулированіемъ дѣятельности оныхъ въ указанномъ направленіи, въ смыслѣ быстрой взаимопомощи пострадавшимъ членамъ прихода. Безспорно, что пересмотръ правилъ Высочайше утвержденнаго положенія о церковно-приходскихъ попечительствахъ 1864 года и дополненіе оныхъ правилами о кассѣ попечительства, въ выраженномъ выше смыслѣ, весьма желательны въ самомъ скоромъ времени; безъ этого дѣло учрежденія попечительства если и можетъ состояться, то едва ли будетъ имѣть ожидаемый успѣхъ. Впрочемъ, духо-

венству можно открыть попечительства съ задачами взаимопомощи и съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, которое относится къ этому дѣлу съ отеческою заботливостію и съ сочувствіемъ встрѣчаетъ благія начинанія въ этомъ отношеніи. Въ прошломъ году, съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Нестита архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, возникло попечительство въ м. Корнештахъ, Бѣлецкаго уѣзда, которое за 1 годъ своего существованія своими средствами приобрѣло прекрасную усадьбу для церковной школы, содержало на свой счетъ 3-хъ немощныхъ стариковъ и помогало нуждающимся, насколько позволяли ограниченныя средства перваго года его существованія.

Въ заключеніе, во имя общаго блага и важности затронутого нами вопроса, не можемъ не высказать пожеланія, чтобы наше слово обратило на себя вниманіе духовенства, и чтобы духовенство, обсудивъ такое на благочинническихъ сѣздахъ, подѣлилось-бы своими по сему соображеніями чрезъ посредство Епархіальныхъ Вѣдомостей съ своими собратіями.

Благочинный священникъ Григорій Лашковъ.

Нѣсколько словъ о замурованныхъ близъ Бендеръ раскольникахъ и ихъ ученіи.

Извѣстное по своей противоестественности событіе— замурованіе 25 раскольниковъ въ такъ называемыхъ терновскихъ плавняхъ недалеко отъ Тирасполя и Бендеръ—вынуждаетъ насъ сказать о немъ хоть нѣсколько словъ, особенно въ виду неправильнаго освѣщенія этого дѣла въ газетахъ.

Виновницей ужаснаго событія была настоятельница одного изъ старообрядческихъ скитовъ въ тираспольскомъ уѣздѣ херсонской губерніи Виталія. Пслѣдняя—дочь херсонскаго мѣщанина, по профессіи мясника. Родителя ея принадлежали къ согласію австрійцевъ—противоокружниковъ. Мірское имя Виталіи Вѣра Степановна Мокеева. Въ мірѣ Вѣра не обнаруживала никакихъ особенныхъ качествъ, которыя выдѣляли бы ее изъ мѣщанской среды. Когда ей исполнилось 17 лѣтъ, родители отыскали ей жениха, принадлежавшаго къ тому же австрійскому

согласію. Назначили уже день свадьбы; но Вѣра, не имѣя влеченія къ жениху, незамѣтно скрывается изъ родительскаго дома. Вскорѣ обнаружилось, что она убѣжала въ Куреневскій монастырь (Подольской губерніи). Старообрядцы города Бендеръ передаютъ объ этомъ случаѣ довольно интересную подробность. Женихъ, отправляясь въ баню, отдалъ Вѣрѣ на сохраненіе кошелекъ, въ которомъ хранилось десять тысячъ рублей. Съ этими деньгами она и скрылась. Когда же потомъ обманутый женихъ, лишившійся капитала, кончилъ свою жизнь самоубійствомъ, Вѣра, почувствовавъ угрызеніе совѣсти, ушла замаливать свой грѣхъ въ монастырь. Куда дѣвались деньги, неизвѣстно.

Принявъ монашество, новопостриженная съ большою ревностью предалась подвигамъ строгой монастырской жизни. Посты, молитвы и трудъ закаляютъ характеръ юной монахини, принявшей имя Виталіи. Ревность ея къ вѣрѣ была очень сильна. Часто ее видали лежащей на порогѣ моленной такъ, что переступить черезъ нее нельзя было, и молящіеся должны были ступать на нее, топтать ее своими ногами, а она въ это время шептала благодарственные молитвы. Строгая къ себѣ самой, Виталіи была строга и къ другимъ, въ особенности къ своимъ духовнымъ руководителямъ. Съ однимъ изъ нихъ она разошлась настолько сильно, что сочла за лучшее даже покинуть скитъ. Разладъ этотъ произошелъ съ раскольниковымъ епископомъ Кирилломъ. Когда братія Куреневскаго мужскаго монастыря, гдѣ жилъ этотъ епископъ, оказала послѣдному недовѣріе въ израсходованіи монастырскихъ суммъ, Кириллъ, сказавъ, что онъ братіи болѣе уже не епископъ, и перешелъ въ женскій монастырь, гдѣ жила Виталія. Послѣдняя отказалась признавать Кирилла епископомъ, доказывая, что онъ не имѣетъ на это права въ виду своего отреченія. Если бы всѣ находившіяся въ монастырѣ инокини согласились съ Виталіей не признавать Кирилла епископомъ, она, вѣроятно, и не ушла бы оттуда. Но большинство осталось на сторонѣ Кирилла, не рѣшившись поднятъ противъ него голосъ. Вслѣдствіе этого, Виталія покинула монастырь (лѣтъ 10 - 12 тому назадъ) и поселилась въ скитѣ Ковалевыхъ въ Терновскихъ плавняхъ (верстахъ въ пяти отъ Бендеръ). За нею послѣдовало нѣсколько инокинь, которыхъ она привлекла на свою сторону во время спора съ Кирилломъ.

Въ скиту Ковалевыхъ Виталія вскорѣ, благодаря своему

строгому образу жизни, приобрѣла такой почетъ и силу, что стала полновластной хозяйкой. Сосѣди Ковалевыхъ также относились къ ней съ почтеніемъ, потому что очень часто видѣли пріѣзжавшихъ къ ней начетчиковъ и даже самого епископа Бендерскаго Симеона. Всѣ, жившіе въ скиту подъ руководствомъ Виталіи, были иноками и инокинями. Поэтому въ свой скитъ Виталія принимала не иначе, какъ чрезъ постриженіе. Иноки и инокини вели жизнь вполне аскетическую. Сама «матушка» Виталія подавала въ этомъ другимъ примѣръ. Она носила даже вериги вѣсомъ въ $4\frac{1}{2}$ фунта. Воздержаніе въ пищѣ доходило у скитниковъ до голода. Нѣкоторые изъ нихъ ѣли, впрочемъ, иногда мясное, но сама Виталія и нѣкоторыя изъ старыхъ скитницъ не принимали даже рыбы, и на Пасху разговлялись только яйцами и молокомъ. Значительная часть дня проводилась скитницами въ молитвѣ. Поклоны клались тысячами. Для подсчитыванья поклоновъ оказывалось недостаточнымъ имѣть лѣстовки. Виталія изобрѣла особый приборъ въ видѣ жолоба съ косточками на подобіе счетовъ. Положить тысячу поклоновъ— и отложить косточку, еще тысячу поклоновъ— еще косточку, и т. д. Молитвеннымъ мѣстомъ была просторная келлія, гдѣ жила Виталія, болѣе обширная, чѣмъ у другихъ скитницъ. При келліяхъ было устроено два тайника, небольшихъ комнатки, въ которыя вели дверки, величиной въ $\frac{3}{4}$ кв. аршина. Обитатели скита прятались туда при всякомъ посѣщеніи подозрительныхъ людей. Стоило только надъ дверью тайника повѣсить кабую-либо одежду, чтобы замаскировать входъ.

Такъ нѣсколько лѣтъ жила Виталія въ скиту, находясь въ согласіи съ бендерскимъ епископомъ Симеономъ. Но вотъ два года тому назадъ она разошлась съ послѣднимъ. Причиною этого былъ раскольническій съѣздъ въ Тирасполѣ и Бендерахъ. На этотъ съѣздъ прибыли епископы Кириллъ и Симеонъ. Эти два фанатика примирились между собою. Виталія, ярая противница Кирилла, не могла стерпѣть этого и разорвала связь съ Симеономъ. Какъ текла жизнь Виталіи послѣ этого, какихъ взглядовъ и убѣжденій держалась она, не вполне еще разъяснено. Извѣстно вслѣдъ только то, что Виталія, послѣ прекращенія дружественныхъ отношеній къ Симеону, все мрачнѣе и мрачнѣе начинаетъ сматрѣть на міръ и, наконецъ, при вѣсти о переносѣ приходитъ къ мысли, что антихристъ пришелъ въ міръ и уже начинаетъ печатать людей и что скоро наступитъ

страшный судъ. Въ одной раскольничьей книгѣ она нашла выраженіе: «заложать досками, засыплють песками». Это выраженіе Виталія и поняла въ томъ смыслѣ, что въ такое скорбное время правовѣрнымъ нужно закопать себя въ могилы.

Наступило время всеобщей переписи. Когда въ домъ Ковалевыхъ прибылъ счетчикъ, Виталія вошла въ ту комнату, куда онъ явился и сказала: «Вотъ когда печать антихриста явилась.» Основаніемъ для такого вывода послужило ей то, что слово «печать» начинается буквою «П», съ которой начинается также и слово «перепись». Ковалевы и Виталія отказались дать лично свѣдѣнія нужныя счетчику. На его же убѣжденія и предложенія назвать себя какими-нибудь именами, дабы заполнить рубрики переписнаго листа, Виталія заявила, что «врагъ ловить ихъ крючками». Потомъ Ковалевы и Виталія прислали письменное объясненіе своего отказа дать свѣдѣнія для переписи. Вотъ это объясненіе.» Г. I. X С. В. П. М. Г. Мы христіане; намъ нельзя никакого новаго дѣла принимать, и мы не согласны по новому записывать свое имя и отечество. Намъ Христось за всѣхъ есть и отечество и честь и имя. А вашъ новый уставъ и метрики отчуждаютъ насъ отъ Христа и отъ истиннымъ христіанскія вѣры и приводятъ въ самоотверженіе отечества. А наше отечество Христось. Нашъ Господь глаголетъ во святомъ евангеліи своемъ: «Рече Господь своимъ ученикомъ: всякъ убо, иже исповѣсть мя предъ чловѣки, исповѣмъ его и Азь предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ; а иже отвержется Мене предъ чловѣки, отвергуся его и Азь предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ». Посему отвѣщаемъ вамъ вкратцѣ окончателно, что мы отъ истиннаго Господа нашего Ісуса Христа отверженія не хотимъ и отъ православныя вѣры и отъ святыхъ соборныхъ апостольскія церкви отступити не желаемъ и что святіи отцы соборами приняли, то и мы принимаемъ, а что святіи отцы и святіи апостолы проклинали и отринуди, то и мы проклинаемъ и отрѣваемъ, а вашимъ новымъ законамъ повинаться не можемъ. Но желаемъ паче за Христа умерети».

Вслѣдъ затѣмъ приступлено было въ скиту къ замурованію. Виталія убѣждала спѣшить съ выполненіемъ этого, говоря, что за отказъ принять антихристову печать ихъ «сотрутъ въ порошокъ». Замурованіе производилось Ѳеодоромъ Ковалевымъ въ присутствіи Виталіи, которая причащала и напутствовала отправившихъ въ путь. Въ числѣ протѣстовъ и речей въ замурованіи

ривалъ также дочь свою, жену, брата. Въ числѣ послѣдней партіи была замурована имъ Виталія. Она взяла съ него, отправляясь въ могилу, клятву, что и онъ замуруется или погибнетъ другимъ какимъ-нибудь образомъ и никому не откроетъ именъ замуровавшихся. Замуровывая, онъ говорилъ отправлявшимся въ могилу: «поклонись на томъ свѣтѣ» тому-то и тому-то, и такимъ образомъ замуровываемые узнавали только на порогѣ могилы о смерти своихъ единомышленниковъ.

Въ могилѣ Виталіи былъ найденъ сосудъ, изъ котораго она причащала заживо погребенныхъ, и лжица. Были также найдены разрѣшительныя грамоты отъ епископа Симеона.

Странное событіе совершилось. Оно какъ громомъ поразило всю Россію. Поражены были не только православные, но и многіе изъ раскольниковъ. Какъ въ практическомъ отношеніи, такъ и въ научномъ интересно и весьма важно освѣтить это событіе выясненіемъ того, къ какой сектѣ принадлежали замурованные лица. Въ газетахъ уже давно, съ легкой руки свѣдущихъ людей Херсонской губерніи, проводилось мнѣніе, что эти лица принадлежали къ сектѣ странниковъ или бѣгуновъ, что Θεодоръ Ковалевъ былъ страннопріимецъ, а Виталія и другія скитницы были въ собственномъ смыслѣ бѣгунами. Такой взглядъ настолько усиленно былъ распространяемъ, что, какъ извѣстно уже изъ газетъ, его раздѣляли многіе члены миссіонерскаго съѣзда, бывшаго въ этомъ году въ г. Казани. Но къ счастью, благодаря нѣсколькимъ разсудительнымъ членамъ съѣзда, рѣшеніе вопроса о томъ, кто были замурованные лица, съѣздомъ былъ отклоненъ.

Итакъ, Виталія и ея сподвижники были бѣгуны или нѣтъ? Если нѣтъ, то къ какой именно сектѣ принадлежали они? Заинтересовавшись поставленными вопросами, мы уже послѣ миссіонерскаго съѣзда отправились въ Бендеры и Тирасполь, чтобы хоть что-нибудь болѣе или менѣе определенное узнать о настоящемъ дѣлѣ. То немного, что мы узнали, считаемъ долгомъ передать своимъ читателямъ.

Бендерскіе старообрядцы ничего определеннаго и вѣрнаго намъ не сообщили. Напротивъ, они всячески старались отклонить насъ съ праваго пути. Дѣло въ томъ, что Бендерскіе старообрядцы, болѣе репрессалій со стороны правительства, всѣ силы употребляютъ къ тому, чтобы отвергнуть свою солидарность съ замурованными лицами. Такъ богатый Бендерскій ку-

пецъ Е., стараясь очернить Виталию, съ увѣренностію говорилъ, что послѣдняя съ самаго поселенія въ Тираспольскихъ плавняхъ не признавала Бендерскаго епископа Симеона, что она уже лѣтъ десять тому назадъ склонилась въ безпоповство. Тоже утверждали и старообрядцы во главѣ съ самимъ попомъ, которыхъ мы въ воскресный день застали вмѣстѣ въ церковномъ домѣ за трапезой. Но нелѣпость этого ясно видна изъ показаній другихъ о томъ, что Виталія долгое время признавала Симеона — преемника Тарасія, а послѣдній умеръ только въ концѣ 1887 года. Кромѣ того, одинъ изъ трапезовавшихъ съ попомъ старообрядцевъ проговорился: «они (единомышленники Виталии) говорили, что гдѣ-нибудь есть истинное священство». Замѣчательно также то, что мои собесѣдники вмѣстѣ съ попомъ, когда я передалъ имъ ученіе бѣгуновъ, очень удивились, что существуетъ такое нелѣпое ученіе. Видно, и по мнѣнію лицъ, желающихъ выдать Виталию за безпоповку, строгая настоятельница скита не принадлежала къ бѣгунамъ.

Посѣтили мы и тѣ мѣста, гдѣ произошло ужасное событіе. На усадьбѣ Ковалевыхъ послѣ смерти Виталии поселился, по просьбѣ Ѳ. Ковалева, его зять Горзинъ, женатый на его сестрѣ. Эта послѣдняя съ увѣренностію заявляла о замурованныхъ: «какіе они безпоповцы! они говорили, что безъ священства обойтись нельзя». Къ этому Горзина добавляла, что «у нихъ есть гдѣ-то попъ». Мужъ ея также склонялся къ тому, что замурованные были поповцы. По его словамъ, «они говорили, что священство не изсякнетъ до скончанія вѣка». Впрочемъ, тотъ же Горзинъ припоминаетъ слова замурованной въ числѣ другихъ матери своей, когда онъ упрекнулъ ее въ томъ, что она въ какой-то большой праздникъ не ходила въ храмъ въ Бендеры: «какое теперь священство!» Ювеналій Ковалевъ, братъ Θεодора, заявлялъ, что замурованные склонились въ безпоповство. Но этому заявленію нельзя придавать большаго значенія какъ потому, что сказано было это голословно безъ приведенія какихъ-нибудь характерныхъ выраженій замурованныхъ, такъ и потому, что Ювеналій замѣтно хитрилъ, такъ какъ давалъ Горзину знаки не проговориться.

Не придя къ опредѣленному рѣшенію занимавшихъ насъ вопросовъ, мы направились въ Тирасполь. Тамъ зашли къ о. благочинному Михаилу Вижевскому. Послѣдній, хотя нѣкоторые, между прочимъ Θεодоръ Ковалевъ, официально показывали, что

Виталія не признавала священства, безъ колебанія причисляетъ Виталію съ ея единомышленниками къ противо-окружникамъ партіи Іосифа Керженскаго. Главнымъ основаніемъ для него служатъ: обрѣтеніе у замурованныхъ чаши, изъ которой они, очевидно, причащались, чего не дѣлаютъ безпоповцы; обрѣтеніе разрѣшительныхъ грамотъ отъ лица епископа Симеона, каковыхъ безпоповцы не потерпѣли-бы; поѣздка Виталіи въ октябрѣ 1896 г. къ Іосифу. Последнее обстоятельство заслуживаетъ не малаго вниманія, если только показаніе объ этомъ, данное кѣмъ-то, вѣрно. Чтобы убѣдить насъ въ справедливости своего мнѣнія, о. Михаилъ посовѣтовалъ намъ отправиться къ Якову Ярскому, жившему въ скиту у Виталіи и за нѣсколько мѣсяцевъ до замурованія ушедшему отъ нея. Показаніе Якова передадимъ по возможности подробнѣе.

Яковъ Ярскій — глубокой старикъ, почти совершенно потерявшій зрѣніе. Онъ и доселѣ склоненъ оправдывать поступокъ Виталіи, говоря, что она поступила такъ «ради Бога». Самъ Яковъ не согласился быть замурованнымъ потому, что еще не вполне готовъ для будущей жизни, такъ какъ мало времени несъ подвигъ. Насъ онъ принялъ за старообрядца, а поэтому безъ всякаго стѣсненія сталъ высказывать свои убѣжденія. Вотъ почему его словамъ мы и придаемъ особенное значеніе. По словамъ Якова, Виталія предъ пасхой 1896 года была у Іосифа и получила отъ него благословеніе на постриженіе другихъ въ иноки; Ѳеодоръ же Ковалевъ получилъ благословеніе на «погруженіе», т. е. крещеніе другихъ. На мой вопросъ: не получилъ-ли Ѳеодоръ священническаго сана? Ярскій отвѣтилъ отрицательно. Уже послѣ этой поѣздки Виталіи ѣздилъ къ Іосифу Петръ Вендерскій. Последній «валялся у ногъ» Іосифа и этотъ простилъ его. Въ настоящее время Ярскій высказываетъ сомнѣніе въ истинности епископства Іосифа. И сама Виталія вмѣстѣ съ другими стала высказывать это сомнѣніе. Когда дошло до этого, «мы,—говорилъ Яковъ,—и спрашиваемъ: какъ же, матери, теперь быть—то? т. е. какъ же обойтись безъ священства? Матери отвѣтили на это не вполне рѣшительно, а лишь такъ, что теперь нѣтъ «крѣпкаго» священства и потому нужно довольствоваться «Петровымъ покаяніемъ». Усумнившись въ истинности епископства Іосифа, Ярскій высказываетъ сомнѣніе въ истинности австрійскаго священства, между прочимъ, потому, что оно получено было отъ грековъ—обливанцевъ. На мой

вопросъ: почему-же раньше признавали это священство? — Яковъ отвѣтилъ: «по нуждѣ только». Но потомъ выяснилось, что основаніемъ къ сомнѣнію въ австрійскомъ священствѣ послужило не облитіе грековъ, а то, что даже Іосифъ сталъ не вполне «крѣпокъ». Самъ Ярскій сомнѣвался бы принять отъ Іосифа тайны, если бы послѣдній былъ теперь здѣсь въ Тирасполѣ. Впрочемъ, добавилъ Яковъ, «кажется я принялъ бы отъ него тайны, потому что крѣпокъ Іосифъ». «Вотъ въ Добрянкѣ, — заявилъ Ярскій, — былъ хорошій поцъ, но и онъ теперь, кажется, не такъ крѣпокъ». Мы подумали, что рѣчь идетъ о яромъ противокружническомъ поцѣ Григоріи и потому сказали: «ну, этотъ — то, кажется, и теперь крѣпокъ». Яковъ обрадовался и замѣтилъ, что въ такомъ случаѣ отъ него можно бы Принять тайны. Ярскій далѣе объяснилъ намъ, что замурованные причащались «древними тайнами». «Этимъ тайнамъ будетъ лѣтъ сто; онѣ сохранились еще отъ инока Варлаама. Эти тайны надежны, а тѣ, которыми причащались отъ Симеона, не такъ крѣпки». «Какъ же ты теперь будешь жить безъ тайнъ?» спросили мы. Яковъ, вздохнувъ, отвѣтилъ: «что же дѣлать, если нѣтъ надежнаго священства! мы довольствуемся Петровымъ покаяніемъ».

Изъ всего изложеннаго явствуетъ, что мнѣніе лицъ, считавшихъ Виталію и ея сподвижниковъ принадлежавшими къ сектѣ бѣгуновъ, должно быть совершенно отвергнуто. Обрѣтеніе чаши и разрѣшительныхъ грамотъ, отношеніе Виталіи къ Іосифу, а также то, что въ свой скитъ Виталія принимала только чрезъ постриженіе въ иночество, а не чрезъ перекрещиваніе, какъ дѣлаютъ бѣгуны при пріемѣ въ свою секту, — все это рѣшительно необъяснимо при такомъ мнѣніи. Защитниковъ этого мнѣнія смущало то, что Виталія была убѣждена въ пришествіи антихриста съ его печатью. Напрасное смущеніе! Ярые неокружники, убѣжденные въ наступленіи антихристовой прелести отъ лѣтъ патріарха Никона, очень склонны, при какихъ — нибудь необычайныхъ событіяхъ, придти къ мысли о наступленіи послѣднихъ временъ. Защитниковъ того-же мнѣнія смущало то, что въ письмахъ замурованныхъ встрѣчаются такіа выраженія: «столько времени *страствовали*»; намъ надо *простроствовать*. Эти защитники рассуждаютъ такъ: «въ скиту появлялись неизвѣстные монахи и монашки, — поживутъ, поживутъ и куда-то уйдутъ; значить они были бѣгуны въ собственномъ

мысль, а мать Ковалева или самъ Ковалевъ были странно-принципы. Но это недоумѣніе легко разъясняется такъ. Составъ обитателей раскольничьихъ монастырей и скитовъ по большей части бываетъ подвижной: монахи любятъ таскаться изъ одного монастыря въ другой. Таковъ составъ былъ и въ скиту Виталия, въ которомъ, говорятъ, бывали монахи и изъ Турціи. Это объясняется вовсе не усвоеніемъ Виталию бѣгунскихъ взглядовъ, а непосѣдностью русскаго человѣка. И это было не въ послѣднее только время, а и раньше, когда Виталия состояла въ дружбѣ съ Симеономъ. Бываетъ это и въ другихъ скитахъ, даже такихъ, обитатели которыхъ—окружники. Кромѣ того, почему же сама Виталия никуда не убѣжала, если она принадлежала къ бѣгунамъ? Вѣдь если она и намѣрена была уйти изъ скита, то только для того, чтобы избѣжать переписи. Если же въ старообрядческихъ монастыряхъ бываютъ часто любители перебѣгать изъ одного монастыря въ другой, то, конечно, они вполне могутъ говорить о себѣ, что они *странствуютъ*.

Къ какой же сектѣ принадлежали замурованныя лица? Къ сектѣ ли безпоповцевъ, или же къ согласію австрійцевъ—противоокружниковъ? На основаніи того, что мы узнали и изложили въ настоящей статьѣ, мы высказываемъ такое мнѣніе объ означенныхъ лицахъ.

Согласіе австрійцевъ—противоокружниковъ раздѣлилось съ 1884 года на двѣ партіи. Во главѣ одной партіи стоятъ Ісвъ московскій, во главѣ другой—Іосифъ нижегородскій или керженскій. Кирилль принадлежалъ къ первой партіи, а Симеонъ—къ второй. Іосифъ считается болѣе «крѣпкимъ» въ сравненіи съ другими епископами, т. е. онъ болѣе фанатичный приверженецъ противоокружническихъ взглядовъ, чѣмъ другіе, болѣе строгій ревнитель древняго православія, не допускающій слабости ни въ себѣ, ни въ другихъ. Разсорившись съ Кирилломъ, Виталия жила въ мирѣ съ Симеономъ, т. е. принадлежала къ партіи Іосифа. Но вотъ Симеонъ на сѣздѣ тираспольско-бендерскомъ 1895 года задумалъ примириться съ Кирилломъ. Не вытерпѣла этого Виталия—строгая ревнительница противоокружническихъ идей, сторогая послѣдовательница Іосифа. Она прекратила сношенія съ Симеономъ и начала ѣздить къ Іосифу. Ей, конечно, было бы пріятно, если бы послѣдній проклялъ Симеона. Но не добившись этого, она достигла, очевидно, того, что Іосифъ принялъ ее благосклонно, ибо благословилъ на по-

триженіе другихъ въ иночество. Это было предъ Пасхой 1896 года. Дружественныя отношенія между Виталією и Іосифомъ продолжались и потомъ, такъ какъ, если вѣрить показанію, полученному отъ кого-то о. Вижевскимъ, Виталія ѣздила къ Іосифу даже въ октябрѣ 1896 года. По показанію Якова Ярскаго, преемникъ Симеона Петръ также ѣздилъ къ Іосифу, «валялся у его ногъ» и получилъ отъ него прощеніе. Это было послѣ первой поѣздки Виталіи. Петръ, вѣроятно, каялся предъ Іосифомъ въ грѣхѣ своего предшественника, помирившагося съ Кирилломъ. Весьма вѣроятно, что Виталія, узнавъ объ этомъ, и направилась въ октябрѣ къ Іосифу. Чѣмъ кончилась эта поѣздка, неизвѣстно. Но если вѣрить показанію Ярскаго, Іосифъ остался, очевидно, на сторонѣ Петра, а Виталія и ея сподвижники усумнились въ истинности епископства Іосифа, уже переставшаго быть крѣпкимъ, но подобно другимъ ослабѣвшаго. Оттолкнувшись отъ Іосифа, Виталія не перешла однако въ безпоповство. Хотя она послѣ того и усумнилась въ доброкачественности существующаго священства, однако она не разорвала окончательно узы поповства, связывавшія ее. Это видно изъ показанія Ярскаго, что онъ пожалуй принялъ бы тайны отъ Іосифа и что навѣрное принялъ бы ихъ отъ Добрянскаго попа, если только этотъ и доселѣ крѣпокъ. Очевидно, что Виталія, будучи недовольна Іосифомъ, желала однако найти хорошаго священника или даже помириться съ Іосифомъ, если бы онъ согласился осудить Петра. Быть можетъ, Виталія и сдѣлала бы что-нибудь подобное, но не было на то времени. Оттолкнувшись отъ Іосифа не ранѣе октября 1896 года, она вскорѣ услышала о переписи. Теперь-то Виталія поняла все; она поняла, почему то Симеонъ оказался не крѣпокъ, какимъ былъ ранѣе, то наконецъ самъ Іосифъ — этотъ столпъ истиннаго священства — пошатнулся. Объясненіе — простое: послѣдній антихристъ пришелъ и уже начинаетъ печатать людей, наступаетъ конецъ міра; теперь уже нечего искать священства, такъ какъ оно должно существовать только до скончанія вѣка. И вотъ Виталія, которой уже некогда было и думать о примиреніи съ Іосифомъ или объ отысканіи священства, — что въ другое время по всей вѣроятности было бы, — рѣшилась достойнымъ образомъ встрѣтить Христа: законать себя и другихъ.

Итакъ, если Виталія признавала Іосифа, то ясно, что она была не безпоповка, а послѣдовательница австрійскаго согласія.

Правда, мы довѣряемъ показанію Якова Ярсаго о томъ, что она въ самое послѣднее время усумнилась въ истинности епископскаго сана Іосифа, ¹⁾); но отсюда не слѣдуетъ, чтобы она перешла въ безпоповство. Если бы это было, то Ярскій не высказывалъ бы нѣкоторой надежды то на Іосифа, то на попа Добрянскаго. Если бы это было, Виталія и ея сподвижники не стали бы класть съ собою въ могилу разрѣшительныя грамоты отъ Симеона, такъ какъ должны бы были отвергнуть всякое священство отъ лѣтъ патріарха Никона; не стали бы и причащаться тайнами хотя и древними, однако такими, которымъ лишь сто лѣтъ. ²⁾ Но все это волюй понятно, если признаемъ Виталію послѣдовательницей австрійскаго согласія. Она усумнилась только въ Симеонѣ, казимъ онъ сталъ послѣ примиренія съ Кирилломъ, но не сомнѣвалась въ немъ и его дѣйствіяхъ, какія были совершены имъ до 1895 года, а потому и послѣ ссоры съ Симеономъ должна была признавать дѣйствительными тайны, совершенныя имъ до этого года. Все дѣло нужно представлять, очевидно, такъ: Виталія до самаго послѣдняго времени оставалась противокружницей, она продолжала еще жить идеями австрійщины и только разсорилась съ представителями австрійскаго священства, не успѣвъ ни примириться съ ними, ни окончательно отдѣлиться отъ нихъ, такъ какъ не было на это времени: настала кончина міра.

С. Маргаритовъ.

¹⁾ Не можемъ не вѣрить показанію Ярсаго какъ потому, что онъ дѣлалъ его весьма искренно, искренно высказывалъ и свои убѣжденія, очевидно согласныя съ проповѣдью Виталіи, такъ и потому, что тогда вполне понятны будутъ показанія нѣкоторыхъ о томъ, что Виталія не признавала священства.

²⁾ Мы склонны думать, что тайны эти были не древнія, а оставшіяся отъ того времени, когда Виталія была въ мирѣ съ Симеономъ.

Священникъ Андрей Симеоновичъ Гинкуловъ.

(Некрологъ).

23 іюня, въ 5 часовъ утра, скоропостижно скончался священникъ села Чадырь-Лунги 3 округа Бендерскаго уѣзда о. Андрей Гинкуловъ, на 57 году жизни. Неожиданная смерть о. Андрея поразила всѣхъ его родственниковъ и знакомыхъ, такъ какъ онъ до того времени былъ совершенно здоровъ. 21 іюня, послѣ трудовъ по приходу, о. Андрей прилежъ въ гостинной отдохнуть, гдѣ его и напши въ безсознательномъ состояніи, въ какомъ онъ оставался до самой смерти. Приглашенный врачъ призналъ — апоплексію.

Вѣсть о смерти о. Андрея быстро разнеслась въ округности. Всѣ знакомые, которые только имѣли возможность, поспѣшили въ с. Чадырь-Лунгу отдать послѣдній долгъ почившему. 23 же іюня, вечеромъ, собралось уже около 12 священниковъ. Послѣ вечерни началось непрерывное чтеніе Евангелія, а послѣ утрени, послѣдовалъ выносъ тѣла въ приходскую церковь, при участіи всѣхъ собравшихся священниковъ и двухъ діаконовъ. Вожественная литургія совершена была мѣстнымъ окружнымъ благочиннымъ въ сослуженіи четырехъ священниковъ и двухъ діаконовъ. Пѣлъ хоръ составленный изъ священниковъ, бывшихъ пѣвцовъ архіерейскаго и семинарскаго хоровъ, и случившихся здѣсь воспитанниковъ нашей семинаріи и Измаильскаго духовнаго училища — тоже хористовъ, подъ управленіемъ священника с. Бешалмы Григорія Крокоса. Рѣдко, и даже очень рѣдко можетъ быть такое стеченіе обстоятельствъ, чтобы питомцы-хористы семинаріи, разшедшіеся, по окончаніи курса, въ разныя стороны давно въ глуши не слыжавшіе дивныхъ звуковъ благоустроеннаго хора, — могли-бы опять сойтись и, *во псалмьхъ и пѣніихъ и пѣсньхъ духовныхъ*, вспомнить недавнюю старину. Къ нашему счастью, такое рѣдкое стеченіе обстоятельствъ и случилось при погребеніи о. Андрея. Вспомнили мы недавнюю старину. . . . Поэтически — музыкальный духъ приспоминаемаго Льва Степановича Родкевича какъ бы виталъ между нами. . . . и не посрамили мы себя.

На отпѣваніе вышло девять священниковъ при двухъ діаконахъ. Отпѣваніе продолжалось около двухъ часовъ. Умилитель-

ный „чинъ погребенія священниковъ“, въ особенноти 17 каѳизма, былъ пропѣтъ хоромъ замѣчательно хорошо. Послѣ шестой пѣсни канона было сказано священникомъ с. Джолтай Л. Калиновскимъ прочувствованное слово, въ которомъ онъ кратко, но ясно очертилъ личность о. Андрея. При пѣніи кондака «Со святыми упокой» всѣ молящіеся, которыхъ далеко не всѣхъ могла вмѣстить въ себя просторная Чадырь-Лунгская церковь, опустились на колѣни. Икосы: «Самъ единъ еси безсмертный» . . ., «мысленно молю» и проч. числомъ 22, были прочитаны священникомъ с. Твардицы А. Солярскимъ на молдавскомъ языкѣ, такъ какъ большинство молящихся были молдаване. Чтеніе глубоко-поэтическихъ по своему содержанію псалмовъ, на понятномъ для народа языкѣ, и безподобное пѣніе хоромъ «аллилуія» многихъ заставили въ церкви плакать. Послѣ отпѣванія, гробъ былъ поднятъ священниками и на рукахъ обнесенъ вокругъ церкви, при пѣніи псалмовъ великаго канона «помощникъ и покровитель», и опущенъ въ могилу, приготовленную въ оградѣ же церковной.

Сообщаемъ краткія біографическія свѣдѣнія объ о. Андрѣ Гинкуловѣ. Родился о. Андрей Гинкуловъ въ 1841 году въ с. Волонтировкѣ Аккерманскаго уѣзда. Въ дѣтствѣ лишился онъ отца (старуха—мать его здравствуетъ до сего дне). Много невзгодъ перенесъ онъ, влѣдствіе бѣдности, во все время обученія его въ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ семинаріи. Не разъ приходилось ему совершать пѣшкомъ стоверетныя путешествія на каникулы изъ Кишинева въ Волонтировку въ домъ своей матери. Въ 1869 году онъ окончилъ курсъ въ Кишиневской духовной семинаріи со званіемъ студента.—28 сентября того-же года рукоположенъ во діакона, а 5 октября—во священника къ церкви с. Бешъ-гіозъ Бендерскаго уѣзда. 24 февраля 1872 г. перемѣщенъ къ церкви с. Чадырь-Лунги, гдѣ и оставался на приходѣ до самой смерти. 23 апрѣля 1873 года, за примѣрную пастырскую дѣятельность, награжденъ набедренникомъ. 25 марта 1877 г. преподано ему благословеніе Святѣйшаго Синода. 5 апрѣля 1878 г. по выбору духовенства, назначенъ духовнымъ слѣдователемъ по 3-му округу Бендерскаго уѣзда. Въ 1879 году, за усердную службу по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, награжденъ Синодальною скуфією. 3 іюля 1879 назначенъ былъ благочиннымъ въ 4 окр. Измаильскаго уѣзда, каковую должность исправлялъ по 17-е

августа того-же года, когда назначенъ былъ И. д. благочиннаго въ 3 окр. Бендерскаго уѣзда, въ каковой должности и утвержденъ былъ 17 февраля 1881 года и исполнялъ по 17 ноября 1893 года. 20 октября 1879 года, за усердіе по украшенію храма Божія и проповѣданіе слова Божія, объявлена ему благодарность Епархіальнаго Начальства. 20 апрѣля 1884 года награжденъ камилавкою, а 23 іюня 1894 г. награжденъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ.

Миръ праху твоему, скромный труженикъ на нивѣ Христовой!

Священникъ Гр. Кроносъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Какъ получить даруемый закономъ надѣлъ церковныхъ школъ тремя десятинами земли?

— 12 мая текущаго 1897 года, какъ извѣстно, вышелъ новый законъ, въ силу котораго всѣ сельскія церковно-приходскія школы и школы грамоты Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, наравнѣ съ начальными народными училищами другихъ вѣдомствъ, получили право на надѣлъ отъ казны земельными участками, въ размѣрѣ до трехъ десятинъ на каждую отдѣльную школу. Сколь благотворно отзовется эта новая щедрая Царская милость на судьбѣ церковныхъ школъ, на ихъ дальнѣйшемъ развитіи и упроченіи въ нашемъ отечествѣ, покажетъ будущее; но въ настоящее время весьма интересно и благовременно уяснить себѣ, какъ же на практикѣ получать даруемый закономъ надѣлъ церковныхъ школъ тремя десятинами земли? Фактическое исполненіе разрѣшеннаго закономъ земельного надѣла для школъ не только дѣло новое, но и несомнѣнно трудное и нелегкое, требующее большой осмотрительности, соблюденія извѣстной формы, порядка и законности. Далеко не безразлично, какимъ-бы земельнымъ участкомъ ни была надѣлена школа. Одинъ участокъ можетъ быть удобенъ и сподрученъ для школы, другой — нѣтъ; одинъ можетъ быть

весьма важнымъ и цѣннымъ въ экономическомъ отношеніи, но непригоднымъ для педагогическихъ цѣлей и задачъ школы; другой, наоборотъ, — весьма подходящимъ для педагогическихъ цѣлей и задачъ школы, но весьма малоцѣннымъ и ничтожнымъ съ экономической точки зрѣнія, и т. д. Кому же должно принадлежать право выбора того или другаго земельного участка для школы и кто вообще долженъ первый возбуждать ходатайство о надѣленіи данной школы землею? Кто долженъ затѣмъ продолжать это ходатайство и гдѣ или у кого изъ церковно-школьныхъ дѣятелей оно должно получать уже, такъ сказать, свою послѣднюю, окончательную формулировку и санкцію? Всѣ эти вопросы, несомнѣнно, имѣютъ важное значеніе.

Первымъ и ближайшимъ блюстителемъ всѣхъ интересовъ церковной школы, какъ извѣстно, по праву и фактически является никто другой, какъ завѣдующій ею, мѣстный приходскій священникъ. Ему, какъ лицу, болѣе всѣхъ заинтересованному въ усадьбѣ и благоустройствѣ школы, близко стоящему къ ней и хорошо знакомому со всею окружающею мѣстностію, лучше другихъ должно быть, конечно, извѣстно также и то, откуда именно, т. е. изъ какой казенной дачи школа могла бы съ наибольшимъ удобствомъ получить даруемый ей закономъ земельный надѣлъ. Если вблизи школы нѣтъ казенной дачи, изъ которой могъ бы быть нарѣзанъ школьный участокъ, но, согласно 5-ой статьѣ закона, представляется возможнымъ произвести промѣнъ неудобной для школы казенной земли на сподручную частновладѣльческую или крестьянскую землю, то, спрашивается, кто же опять является болѣе правоспособнымъ, компетентнымъ и свѣдущимъ въ этомъ случаѣ сдѣлать выборъ земельного участка для школы, какъ не тотъ же приходскій священникъ, завѣдующій школою, постоянно живущій на мѣстѣ и хорошо знающій всѣ мѣстныя условія и обстоятельства?

Итакъ, очевидно, что первый починокъ въ ходатайствѣ о надѣленіи церковныхъ школъ землею, согласно новому закону 12-го мая текущаго года, долженъ принадлежать завѣдующимъ этими школами, приходскимъ священникамъ. Каждый завѣдующій теперь же безъ промедленія долженъ хорошенько обсудить и изслѣдовать на мѣстѣ, откуда и какъ могла бы получить его школа земельный надѣлъ: непосредственно-ли изъ казенной дачи, если таковая есть поблизости, или же изъ земель и угодій частновладѣльческихъ и крестьянскихъ, съ соответствующимъ возмѣ-

щеніемъ этихъ послѣднихъ казенною землею, согласно 5-ой статьѣ законоположенія.

Само собою понятно, что при выборѣ того или другаго участка земли для школы главнымъ образомъ должно быть обращено вниманіе на то, насколько удобенъ и сподрученъ данный участокъ по своему мѣстонахожденію для педагогическихъ и экономическихъ цѣлей школы. Если оказывается необходимымъ совершить промѣнъ казенной земли на частновладѣльческую или надѣльную крестьянскую, то слѣдуетъ имѣть въ виду: 1) добровольное согласіе на таковой обмѣнъ лицъ или общество, изъ земель и угодій которыхъ предположено нарѣзать школьный участокъ, и 2) тѣ условія, на которыхъ эти лица и общества соглашаются уступить школь принадлежавшую имъ землю, получивъ взамѣнъ ея казенную, нарѣзанную для школы. При возможности надѣленія школы земельнымъ участкомъ не посредственно изъ ближайшей казенной дачи, нелишне завѣдующему школы узнать напередъ мнѣніе и взглядъ на это дѣло мѣстнаго лѣсничаго, завѣдующаго казенной дачей. О тѣхъ или иныхъ результатахъ своихъ изысканій и соображеній по вопросу о надѣленіи церковныхъ школъ земельными участками завѣдующіе школами немедленно дѣлаютъ представленія въ мѣстные уѣздныя Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, съ просьбою о возбужденіи дальнѣйшаго ходатайства по сему предмету.

Уѣздныя Отдѣленія Совѣта, получивъ заявленія завѣдующихъ о томъ или другомъ возможномъ способѣ надѣленія церковныхъ школъ уѣзда земельными участками, обстоятельно разсматриваютъ эти дѣла въ общемъ собраніи и съ своимъ заключеніемъ препровождаютъ ихъ обычнымъ порядкомъ въ Епархіальный Училищный Совѣтъ. Такъ какъ вопросъ о надѣленіи церковныхъ школъ землею новый, для школъ весьма важный и въ отдѣльныхъ случаяхъ на практикѣ не такъ-то легко разрѣшимый, какъ это можетъ показаться съ перваго раза, то лучше всего, если Отдѣленія Совѣта будутъ разсматривать и обсуждать ходатайства завѣдующихъ не наряду съ прочими текущими церковно-школьными дѣлами уѣзда, а особо, специально, въ экстренномъ собраніи членовъ. Весьма важно и необходимо при этомъ, чтобы въ означенномъ засѣданіи Отдѣленія присутствовали земскіе начальники, — важно потому, что они своимъ личнымъ мнѣніемъ и содѣйствіемъ могутъ много способствовать надлежащему разрѣшенію вопроса, особенно въ тѣхъ случаяхъ,

когда предложено будетъ дать надѣлы школъ не прямо изъ казенной земли, а съ промѣномъ ея на частновладѣльческую или крестьянскую землю. Экстренное собраніе членовъ Отдѣленія по вопросу о надѣленіи церковныхъ школъ уѣзда земельными участками представляется болѣе удобнымъ, чѣмъ очередное, и въ другомъ отношеніи: этимъ отчасти будетъ предупреждена обычная волокита въ рѣшеніи дѣлъ Отдѣленіями. Нѣтъ сомнѣнія, что чѣмъ скорѣе всякая школа получитъ свой земельный надѣлъ, тѣмъ для нея лучше; нѣтъ также никакого основанія предполагать, что завѣдующіе школами станутъ медлить доставленіемъ въ Отдѣленія свѣдѣній о томъ или другомъ возможномъ способѣ надѣленія церковныхъ школъ уѣзда земельными участками, а потому вполне естественно желать также, чтобы и Отдѣленія съ своей стороны не тормозили дѣла и посѣвшили дать свои заключенія по возбужденнымъ предъ ними ходатайствамъ завѣдующихъ школъ.

Такъ какъ сужденіе Отдѣленія Совѣта о томъ или другомъ способѣ надѣленія церковныхъ школъ епархіи земельными участками, согласно закону 12 го мая 1897 г., будетъ не окончательное, а только, такъ сказать, предварительное, въ видѣ проекта, который затѣмъ имѣетъ быть еще снова подвергнуто всестороннему и обстоятельному разсмотрѣнію въ общемъ собраніи членовъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, и такъ какъ оно, несомнѣнно, всецѣло будетъ осеовываться на донесеніяхъ и соображеніяхъ завѣдующихъ школъ, каковыя донесенія и соображенія въ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ быть не вполне достаточными и обстоятельными, то въ интересъ дѣла было бы весьма полезно, чтобы состоявшееся постановленіе Отдѣленія относительно надѣла тѣхъ или другихъ школъ землею было потомъ провѣрено на мѣстѣ кѣмъ-либо изъ членовъ Отдѣленія. Удобнѣе и сподручнѣе всего, конечно, это сдѣлать уѣзднымъ наблюдателямъ, но обязательно совмѣстно съ земскими начальниками, активное участіе которыхъ въ дѣлѣ надѣленія школъ землею вообще весьма желательно. Имѣя въ виду состоявшееся постановленіе Отдѣленія, уѣздные наблюдатели и земскіе начальники повѣрятъ на мѣстахъ, насколько дѣйствительно удобно и выгодно для школы привести въ исполненіе постановленіе Отдѣленія и не встрѣчается-ли на практикѣ какихъ-либо непредвидѣнныхъ препятствій къ тому. О результатахъ такой своей провѣрки на мѣстахъ постановленій Отдѣленій Совѣта уѣздные наблюдатели

и земскіе начальники вносятъ свой докладъ уже не въ мѣстныя Отдѣленія Совѣта, а непосредственно и прямо въ Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Епархіальному Училищному Совѣту, какъ высшему церковно-школьному административному учрежденію въ епархіи, безъ сомнѣнія, должно принадлежать уже окончательное то или другое разрѣшеніе вопроса о способѣ надѣленія церковныхъ школъ земельными участками. Послѣ тщательнаго и обстоятельнаго разсмотрѣнія и обсужденія въ общемъ собраніи своихъ членовъ представленныхъ уѣздными Отдѣленіями проектовъ постановленій о надѣленіи церковныхъ школъ епархіи земельными (казенными, частновладѣльческими или крестьянскими) участками, а также обстоятельныхъ докладовъ по сему предмету уѣздныхъ наблюдателей и земскихъ начальниковъ, провѣрившихъ на мѣстахъ проекты--постановленій Отдѣленій въ отношеніи отдѣльныхъ школъ епархіи, Епархіальный Совѣтъ, съ Архипастырскаго благословенія и разрѣшенія, дѣлаетъ уже отъ себя то или другое окончательное распоряженіе по ходатайству о надѣлѣ школъ землею, сносаясь по этому предмету съ кѣмъ слѣдуетъ, согласно указаніямъ 3-ей статьи закона, и ходатайствуя о надѣлѣ церковныхъ школъ епархіи земельными участками.

Вотъ тотъ правильный путь и порядокъ, по которому должно идти, практическое разрѣшеніе вопроса о надѣлѣ церковныхъ школъ земельными участками, согласно новому закону 12-го мая 1897 года. Въ этомъ новомъ и весьма важномъ дѣлѣ, безъ сомнѣнія, должны принять посильное участіе всѣ главнѣйшіе руководители и друзья церковно-школьнаго дѣла въ епархіи, и они дѣйствительно примутъ его, если дѣло пойдетъ указаннымъ порядкомъ, постепенно и послѣдовательно, начинаясь отъ завѣдующихъ школъ и оканчиваясь въ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ (Пенз. Епарх. Вѣдом.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Ежемесячный литературно-политическій и на-
учный журналъ

(Безъ предварительной цензуры).

1897. (ГОДЪ VIII). 1897.

ВЫШЛА КНИГА VIII (АВГУСТЪ).

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

I. «Перениска Аксаковыхъ съ Н. С. Соханской (Кохановской). Сообщ. О. Г. Аксакова. Полоцкое разореніе. Драматическія сцены въ 4-хъ дѣйствіяхъ. А. В. Амфитеатрова. Путешествіе антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ, архиіакономъ Павломъ Алеппскимъ. Перев. съ арабск. рукописи. Проф. Г. А. Муркоса. — Во ржи. Стихотвореніе М. А. Лохвицкой. — Сильныя персоны въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ Петра II и роль князя Голицына при воцареніи Анны Иоанновны. Проф. А. С. Алексѣева. — На берегу Чернаго моря. Романъ Н. А. Крыжановскаго. — Годы службы И. П. Гилярова—Платонова въ Московскомъ цензурномъ Комитетѣ. Князя И. В. Шаховскаго. — Съ дороги. Стихотвор. К. Льдова. — Враги помѣстнаго дворянства. Провинцала. — На Уралѣ. Путевыя впечатлѣнія студента И. И. Любарскаго. — Голубое пространство. (Сказка о безп. войномъ кузнечикѣ) Графини Е. Н. Толстой. — «Въ небѣ, какъ зарево, свѣтъ разливался пылающій» Н. Θ. Плахова. —

Рѣчь по открытіи въ Оѳодосіи памятника Императору Александру III. И. Палимпсестова.—Тяжелый Коммаръ. Е. П. Критика. Дополненія и поправки къ статьѣ «Капитанская Дочка» Пушкина. Н. И. Черняева.—Лѣтопись печати: 1) Защитнику павловскихъ сектантовъ. 2) Обзоръ повременныхъ изданій. Л. А. Тихомирова.—Лѣтопись современной беллетристики. Князя Б. Щетинина.—Библиографія. Внутреннее обозрѣніе. А. И. Елишева.—Областной отдѣлъ. А. П. Владимірова.—Книги, поступившія въ Редакцію. Объявленія.—Приложеніе: Крестовосцы. Истор. романъ Генриха Сенковича.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой: на годъ —15 руб., на полгода—7 руб. 50 коп., на 3 мѣс.—3 руб. 75 коп., на 1 мѣс.—1 руб. 25 коп.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна на 1 годъ—12 р., на 6 мѣс.—6 р., на 3 мѣс.—3 р., на 1 мѣс.—1 р.

НВ. Годовые подписчики „Русскаго Обозрѣнія“, подписавшіеся одновременно и на газету „Русское Слово“ (изданія годъ III), могутъ воспользоваться значительною уступкой, уплативъ за оба изданія (ежемесячный журналъ и ежедневную газету) **ВСЕГО 16 РУБ. ВЪ ГОДЪ** (безъ различія званій и положеній).

Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ обращаться (лично или письменно) исключительно въ нашу контору:

Москва, Русское Обозрѣніе, Тверской бульваръ, д. Яголковскаго

Редакторъ-Издатель **Анатолій Александровъ**

Содержаніе:

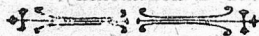
I. Часть официальная.

страниц.

1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства... 393
2. Извлечение изъ отчета Миссіонерскаго Комитета Кишиневской епархіи за 1896 годъ 396
3. Отъ Правленія Измаильскаго духовнаго училища 402
4. Списокъ празднымъ священническимъ мѣстамъ Кишиневской епархіи 403
5. Списокъ празднымъ псаломщическимъ мѣстамъ 406

II. Часть неофициальная.

1. О важности и необходимости церковно-приходскихъ попечительствъ и желательной постановкѣ ихъ въ нашей епархіи 519
2. Нѣсколько словъ о замурованныхъ близъ г. Бендеръ раскольникахъ и ихъ ученіи 532
3. Священникъ Андрей Симеоновичъ Гинкуловъ (некрологъ) 543
4. Извѣстія и замѣтки 545
5. Объявленіе 550

Редакторъ Ректоръ Семинар. Протоіерей Александръ Яновскій

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 13 сентября 1897 г. Цензоръ
Инспекторъ Семинаріи Андрей Пархомовичъ.

Печатано въ Типографіи Э. Шліомовича въ Кишиневѣ.